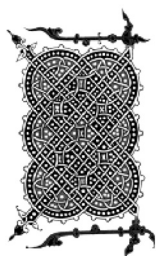

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2024 Н. Т. Энеева
Москва, Россия

РУССКАЯ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ

Аннотация. Статья посвящена основным вехам христианизации Западной Европы в первом тысячелетии по Рождестве Христовом, а также роли русской послереволюционной эмиграции XX в. в оживлении в духовном сознании европейских христиан раннехристианского духовного наследия. Отмечаются основные аспекты, выделенные историософской мыслью русского зарубежья в истории первого тысячелетия распространения Христианства – единство христианского мира, восточно-христианские корни западного монашества и христианский генезис современной европейской национально-государственной идентичности. Подчеркивается осознание русской православной мыслью на Западе важности памяти и почитания православных апостолов, мучеников, преподобных и святителей Западной Европы как для осуществления Православием Церковной полноты бытия («Плеромы»), так и для осознания западноевропейской культурой путей и возможности выхода из того состояния, которое описано было ее выдающимся представителем в XX в. О. Шпенглером в его знаменитом труде «Закат Европы».

Ключевые слова: Христианизация Европы, русская православная послереволюционная эмиграция, общехристианские святые первого тысячелетия по Рождестве Христовом, религиозно-философская мысль русского зарубежья, патристическое возрождение в Западной Европе XX в.

Ссылка при цитировании: Энеева Н. Т. Русская послереволюционная эмиграция и Христианизация Европы // Традиции и современность. 2024. № 37. С. 33–63

Энеева Наталья Тимуровна (Eneeva Natalia Timurovna) – кандидат искусствоведения, научный сотрудник Центра по изучению истории религии и Церкви Института всеобщей истории Российской академии наук, эл. почта: eneeva-nt@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 37. С. 33–63

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 269.4; 266.2; ББК – 86.37-3; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-37/33-63>

«Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царствии Небесном»

(Мф. 8: 11)

«Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия... из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви»

(Еф. 4: 11–16)

«Любовь не знает истории, история не знает любви»

Святитель Николай Сербский¹

Один из ярких представителей западноевропейского менталитета Освальд Шпенглер во втором томе своего знаменитого труда «Закат Европы» несколько страниц отводит характеристике ключевых, по его мнению, моментов русской истории и культуры. Касаясь современности (книга вышла первым изданием в 1922 г.), он, между прочим, так описывает наблюдаемую им русскую послереволюционную эмиграцию: «Эти молодые русские... пристроившиеся по

уголкам и все занятые одной метафизикой, рассматривающие все одними лишь глазами веры, даже когда разговор, как кажется, идет об избирательном праве, химии или женском образовании, – это просто... первохристиане эллинистических больших городов» (Шпенглер 2003: 198–200). Отмечая ценностный и мировоззренческий отрыв окружающего западноевропейского общества от эпохи раннего и, следовательно, «исходного», подлинного христианства, Шпенглер, в то же время, указывает на сходство и близость между «первохристианством» и православными русскими, хлынувшими в Европу почти два тысячелетия спустя, спасаясь от новых антихристианских гонений.

Для нас важно мнение столь далекого от архетипа русского сознания автора, чтобы парировать возможный упрек в тенденциозности при утверждении реального духовного родства, пережитого русскими православными послереволюционными эмигрантами при встрече с памятниками и преданиями Христианской Европы первых веков. Как и в России, многие русские старались селиться в местах, связанных с почитанием древних православных святых, стихийно совершались паломничества к раннехристианским святыням Запада, подобно тому, как это было принято ими по отношению к православным святыням в России. Русской религиозно-философской мыслью сразу началась работа по осмыслению общеевропейского православного духовного наследия первого тысячелетия по Рождестве Христовом, причем важно, что проводилась она на западной почве, имея в своей основе достоверную очевидность. Статьи Г. П. Федотова, Н. М. Зернова, В. В. Зеньковского, посвященные этой теме, отразились уже в содержании выпусков эмигрантского журнала «Путь» 1920–1930-х годов. В 1928 г. при участии митрополита Евлогия (Георгиевского), протоиерея Сергия Булгакова, протоиерея Сергия Четверикова, протоиерея Георгия Флоровского, Н. М. Зернова, Л. А. Зандера, С. С. Безобразова, Н. А. Бердяева, А. В. Карташова, Г. П. Федотова, В. В. Зеньковского, В. В. Вейдле, Н. С. Арсеньева и др. было создано Содружество святого Албания и преподобного Сергия, на конференциях и в изданиях которого обсужда-

Собор Двенадцати Апостолов. Икона из иконостаса церкви Двенадцати апостолов «на Пропастях» на Софийской стороне в Новгороде.

Ок. 1432 (Новгородский государственный объединённый музей-заповедник). Источник: <https://afanasiy.net/barvynok-ob-yzobrajeniih-sviatyh-apostolov-petra-y-pavla?ysclid=Izjhf5nfqz98688931>

лась общехристианская проблематика прошлого и современности.

Мысль о близости современного православного менталитета к раннехристианскому переживанию веры была поддержана многими выдающимися западными богословами. По словам кардинала Ива Конгара: *«Христианин IV или V века чувствовал бы себя менее обескураженным формами благочестия, принятыми в XI веке, чем такой же христианин, живущий в XI веке, – формами XII-го. В переходный период от одного века к другому произошел огромный разрыв. Это изменение имело место только на Западе, где-то между концом XI века и в начале XII все как-то трансформировалось. На Востоке такого глубокого изменения взглядов не произошло; там, определенно, Христианство сегодня все еще имеет такую же форму, какой она была тогда и какой она была на Западе до конца XI века»* (Конгар Ив 1959: 39).

С назначением в 1951 г. на Западноевропейскую кафедру Русской Зарубежной Церкви святителя и чудотворца Иоанна (Максимовича) осмысление западноевропейского наследия первого тысячелетия, связи его с православным мировоззрением и вероисповеданием, возрождение почитания Православной Церковью общехристианских святых первого тысячелетия Западной Европы стало одной из задач, поставленных Святителем перед Западноевропейской епархией Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), возглавлявшейся им в 1951–1962 гг., а также одной из ключевых тем епархиального служения как самого владыки, так и многих из его духовных чад. На Архиерейском Синоде РПЦЗ в 1952 г. святитель Иоанн сделал доклад «О почитании святых, просиявших на Западе», в котором сказал: *«Когда совершили великий исход русские из своего Отечества, оказалось, что вне Руси имеется еще множество святых в других странах, неведомых даже тщательным исследователям житий по имеющимся у них житиям и месяцесловам»; «еще в первые десятилетия нашего изгнания начались по частным починам паломничества к здеишим святыням»; но «нельзя было это предоставить частным исследователям, то лежало на обязанности епархии».* По словам святителя Иоанна, *«на Западе... Христианство было проповедано в первых веках, во многих местах самими апостолами. В течение многих веков Православие стояло твердо и сюда даже устремлялись исповедники восточные искать опоры во время ереси (свв. Афанасий, Максим). Здесь просияли многие мученики и подвижники, укрепляя Церковь. Но в то же время отход и отпадение Запада от единой Вселенской Церкви затмили здесь истину и смешали ее с обольщением. Потребовалось установить, кто из почитаемых здесь за столпы и святителей веры действительно являются таковыми»* (Иоанн (Максимович) 1998: 498–515).

В докладе святителя Иоанна 1952 г. были поименованы основные столпы Православия в Европе первого тысячелетия и кратко освещена история ее христианизации. В дальнейшем труды владыки Иоанна (Максимовича) были продолжены его учениками и последователями. *«Блаженной памяти архиепископ Иоанн (Максимович) завещал православным христианам свою любовь к святым западных стран»*, – писал о нем его духовный сын и преемник в деле изучения западноевропейской православной святости иеромонах Серафим (Роуз) (Серафим (Роуз), иеромонах 2005: 413). Так, созданным по благословению святителя в Калифорнии Братством преподобного Германа Аляскинского были впервые переведены на русский язык и изданы жития святых Западной Европы, собранные в VI в. святителем Григорием Турским «Vita Patrum». Первому тысячелетию истории христианства посвящены многие труды историков и богословов, представителей русской эмиграции – Н. Д. Тальберга, М. Э. Поснова, А. В. Карташова, И. М. Концевича, протопресвитера Александра Шмемана, протопресвитера Иоанна Мейендорфа и др.

Духовный опыт реального единства с раннехристианским миром, пережитый русской послереволюционной эмиграцией на Западе, имел двоякие последствия как для западной духовной и интеллектуальной культуры, так и для духовного развития самой России.

По словам Константинопольского Патриарха Афинагора (Спиру, † 1972 г.): *«Русские религиозные мыслители, рассеянные по всему Западу после Революции, были носителями великого христианского возрождения»* (Клеман 1993: 322). На Западе общение с русскими эмигрантами «первой волны» способствовало обращению католической мысли к эпистолярному наследию восточных (греческих) Святых Отцов, началось так называемое Патристическое возрождение, на развитие которого, по словам самих католиков, оказала *«глубокое влияние... интеллектуальная среда русской диаспоры»* (Паоло Проспери, 2006: 91). В Лионе в самый разгар Второй мировой войны (с 1942 г.) было предпринято грандиозное издание полного собрания святоотеческих сочинений («Христианские источники»), первоначальной целью которого был перевод с греческого на современные европейские языки древних византийских текстов, забытых или вовсе неизвестных на Западе, для ознакомления с ними современного европейского читателя, но позднее к ним присоединили и западноевропейские источники первого тысячелетия христианства. Начало было положено переводом «Жизни Моисея» Григория Нисского, затем последовали творения святителя Климента Александрийского, преподобного Максима Исто-

ведника, праведных Николая Кавасилы, Никиты Стифата и др. В настоящее время серия насчитывает около 600 томов и работа по переводам святоотеческой классики продолжается.

Представитель Католического университета Милана, вице-президент фонда «Христианская Россия» Адриано Дель Аста так сформулировал итоги встречи русской православной послереволюционной эмиграции со странами Запада: присутствие «плеяды русских религиозных мыслителей на Западе... привело к тому, что Православие... просияло во всех странах мира... Это [было] повторное открытие и утверждение смысла жизни... В разгар... кризиса... два столь различных христианских мира – западный и восточный – смогли найти общую идентичность... способную предстать перед миром как ориентир и пристанище посреди стольких бурь... Интерес русских к западной культуре отвечал интересу Запада к восточной традиции... «Sources Chrétiennes» («Христианские источники», уникальное собрание, представляющее сегодня основные труды Отцов обеих традиций) изначально должны были быть инструментом, рассчитанным исключительно на то, чтобы приблизить западного читателя к восточной традиции... Позднее... из инструмента сближения и экуменического диалога «Sources Chrétiennes» стали свидетельством общего наследия... Единство не рассматривалось, и не должно было рассматриваться, как проект, который предстоит осуществить посредством рискованных компромиссов или даже отказа от собственной идентичности. Единство постепенно открывалось», и «то, что открывалось обеими сторонами в самой сердцевине глубочайшего кризиса цивилизации, было не какой-то новой доктриной или новым проектом переделки человека. Это было христианство в его чистоте и радикальности: христианство как встреча со Христом... Встреча между западной и русской культурами, состоявшая в вопросе о новизне Христа и о той новизне, которую Он вносит в жизнь всякого человека, сделала возможным радикальное возрождение христианской мысли в первой половине XX века... Роль русских мыслителей, обосновавшихся во Франции, оказалась здесь решающей» (Адриано дель Аста 2006: 213–214).

В России конца XX – начала XXI в. знаковым событием стало масштабное расширение словника издания «Православная энциклопедия» именами западноевропейских святых первого тысячелетия христианской эры. На 14-м заседании совета по изданию Православной энциклопедии (6 июня 2006 г.) Святейший Патриарх Алексий II так охарактеризовал смысл произведенных изменений объема энциклопедии: «При характеристике на-

шей энциклопедии мне бы хотелось остановиться сегодня на том огромном и практически неизвестном материале, который охватывает историю христианской Церкви до 1054 года, года разделения Церквей на Восточно-Православную и Западно-Католическую Церковь. Эта тысячелетняя эпоха церковного единства крайне важна для нас не только с точки зрения исторической, но с точки зрения общемировоззренческой. Именно поэтому мы, готовя энциклопедию, еще в 1998 году приняли очень важное решение, поставившее наши научные силы в весьма непростое положение. Было принято решение, что в энциклопедию в виде отдельных статей войдут статьи обо всех западных святых единой христианской Церкви. Безусловно, это решение обогатило нашу энциклопедию и ввело в круг церковной истории и почитания тысячи неизвестных ранее имен аскетов, богословов, миссионеров, основателей монастырей. Зачастую эти имена были не только не известны на Востоке, но и почти забыты на Западе. Но это то общее христианское духовное наследие, которое нашими силами сейчас вновь обретается» (Алексий II 2006б).

Показательно, что другим направлением, сильно изменившим первоначальный план издания Православной энциклопедии в сторону его увеличения, стала публикация «отдельных статей обо всех новомучениках российских XX века». Эти два решения как бы поставили в параллель подвиг христианских первомучеников и проповедников первого тысячелетия и российских исповедников современности.

В приветственном слове состоявшейся 3 мая 2006 г. в Вене международной конференции «Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей» Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сказал: «То, что европейская цивилизация зиждется на основании христианских ценностей, является неоспоримым фактом, независимо от того, признают это светские деятели или нет. Подлинным источником тех благородных устремлений, которыми славится Европа, – заботы о ближнем, уважения свободы человека, терпимости к чужому мнению – является христианская проповедь о любви к Богу и человеку как Его образу... Вне связи со своим первоисточником любые ценности и идеалы, какими бы светлыми и вдохновляющими они ни казались, способны утратить свой смысл... Пытаясь использовать нечто из христианского наследия, но забыть о Христе, европейцы порождали невиданные в истории трагедии... Мы, христиане Востока и Запада, можем и должны указать иной путь европейской мысли... Церкви, хранящие верность апостольскому преданию в вопросах, затрагивающих христианское миропонимание, должны

сегодня вместе выступить в защиту основополагающих ценностей христианства. Тема нынешней встречи... напоминает нам о незыблемом основании нашей веры, о наших общих корнях, о том, что должно объединять христиан Востока и Запада» (Алексий II 2006а).

Имена главных христианских проповедников, мучеников, святителей и подвижников, подвизавшихся на территории Западной Европы в первом тысячелетии по Рождестве Христовом, являются неотъемлемой частью собора православных святых, почитаемых всеми Поместными Православными Церквями: это священномученик Климент, папа Римский (25 ноября/ 8 дек.; † 101 г.), священномученик Дионисий Ареопагит († 96 г.), священномученик Иринеи Лионский (23 авг./ 5 сент.; † 202 г.), святитель Мартин Турский (25 окт./ 12 ноября; † 400 г.), преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (28 фев./13 мар.; † 435 г.), святитель Лев Великий, папа Римский (18 фев./3 марта; † 461 г.), преподобный Венедикт Нурсийский (14/27 марта; † 543 г.), святитель Григорий Великий, Двоеслов, папа Римский (12/25 марта; † 604 г.), священномученик Мартин Исповедник, папа Римский (14/27 апр.; † 655 г.) – входят в «Книгу житий святых» (Четы-Минеи) (ок. 1700 г.) святителя Димитрия Ростовского (28 окт./10 нояб.; † 1709 г.).

9 марта 2017 г., а также 14 мая и 28 декабря 2018 г. решением Святейшего Синода Русской Православной Церкви этот список был дополнен многими другими именами, актуализированными в общецерковном православном сознании и почитании в том числе и благодаря трудам святителя Иоанна (Максимовича) и его западноевропейской паствы: священномученика Пофина, епископа Лионского, и с ним пострадавших (2/15 июня; † 177 г.); мученицы Бландины и мученика Понтика Лионских (2/15 июня; † 177 г.); мученика Епиподия Лионского (22 апреля / 5 мая; † ок. 177 г.); мученика Александра Лионского (24 апреля / 7 мая; † ок. 177 г.); священномученика Сатурнина, первого епископа Тулузского (29 ноября / 12 декабря; III в.); мученика Виктора Марсельского (21 июля / 3 августа; † ок. 290 г.); мученика Албана Британского (22 июня / 5 июля; III – начало IV в.); святителя Гонората, епископа Арльского (16 января / 29 января; † 429 г.); святителя Германа, епископа Осерского (31 июля / 13 августа; † 448 г.); преподобного Викентия Леринского (24 мая / 6 июня; † до 450 г.); святителя Патрикия, просветителя Ирландии (17/30 марта; † после 460 г.); святителя Лупа, епископа Труа (29 июля / 11 августа; † 479 г.); преподобной Женевиэвы Парижской (3/16 января; † 512 г.); святителя Германа, епископа Парижского (28 мая / 10 июня; † 576 г.); преподобного Прокопия, игумена Сазавского (16/29 сентября; †

1053 г.); преподобного Галла (16/29 октября; † 650 г.); преподобного Колумбана, игумена Люксейского (23 ноября / 6 декабря; † 615 г.); преподобного Фридолина Зекингенского (6/19 марта; † 540 г.); мученика Викентия Сарагосского (9/22 января; † 304 г.); мученицы Виктории Кордубской (17/30 ноября; † начало IV в.); мученика Ерминингельда (1/4 ноября; † 386 г.); преподобного Осии Кордубского (27 августа / 9 сентября; † 359 г.); мученицы Евлалии Барселонской († 304 г.); мученицы Леокардии Толецкой (9/22 декабря; † 304 г.); преподобного Емилиана Кукуллата († 574 г.); святителя Мартина Бракарского (7/20 марта; † 579–580 г.); 72 мучеников, в Кордубе пострадавших (IX в.) (Журналы 2017, 2018).

Несколько слов скажем об основных вехах и направлениях процесса христианизации Европы, как они намечены в исторических исследованиях святителя Иоанна, протопресвитера Иоанна Мейендорфа, Н. Д. Тальберга, И. М. Концевича, епископа Серафима (Дулгова) и др. представителей русской православной исторической науки в России и эмиграции.

«Отец Церковной истории» епископ Кесарийский Евсевий Памфил писал в начале IV в.: «Пришествие Спасителя нашего Иисуса Христа осияло недавно всех людей. И вот появился... воистину новый народ, не малый, не слабый и осевший не на каком-то уголке земли, но из всех народов самый многочисленный и благочестивый, неустрашимый и непобедимый, ибо Бог всегда подает ему помощь. Народ этот у всех почтен именем, происходящим от имени Христа»; «Силой небесной и ее содействием спасительное учение озарило, как лучом солнечным, всю вселенную и сразу же, по словам Святого Писания, “по всей земле прошел голос” дивных евангелистов и апостолов “и до пределов вселенной слова их” (Рим.10:18). И действительно, в каждом городе, в каждой деревне (как полные житницы) возникали Церкви, объединявшие множество людей. Люди, душа которых была скована суеверным ужасом перед идолами, этой древней болезнью... ожили силой Христовой... избавились будто от страшных господ, освободились от тяжчайших оков» (Евсевий Памфил 2008: 23–25, 58).

По прекрасным дорогам Римской империи благая весть разлеталась, как искра по бикфордову шнуру (см.: Серафим (Дулгов) 2024). В границах ойкумены, включавшей тогда Европу вплоть до Иберийского полуострова на западе и южной части Британских островов на севере, христианство стало стремительно распространяться уже в I в., причем первыми его вестниками стали даже еще не апостолы, а те паломники в Иерусалим, которые присутствовали при схождения Святого Духа в день Пятидесятницы и которые, как сказано в «Деяниях

апостолов», тысячами крестились в те дни после апостольской проповеди (Болотов 1994: 278)².

Относительно пребывания святых апостолов Петра и Павла на территории Западной Европы вне Италии не существует строго документированных данных, однако в Церковном Предании содержатся упоминания о том, что не только в Испании, несколько раз упомянутой апостолом Павлом в его посланиях, но даже в Британии побывали с проповедью сами первоверховные апостолы. Так, блаженный Феодорит Кирский († 457) в своем комментарии ко 2-му посланию апостола Павла к Тимофею (2 Тим. 4: 16) пишет: «После того, как Павел был отправлен Фестом в Рим по его прошению и был оправдан, он отправился в Испанию, а оттуда – в другие страны и на окруженные морем острова» (Цит. по: Андрей Филлипс 2010). «Византийский агиограф святой Симеон Метафраст († 960) рассказывает, что апостол Петр совершал миссионерские путешествия по странам Востока, затем прибыл в Рим, а после этого отправился на Запад: в Испанию, северную Африку, Галлию и Британию» (Андрей Филлипс 2010).

Первый этап христианизации Европы, продолжавшийся почти три столетия, проходил в условиях жестоких гонений со стороны языческой императорской власти Рима. Однако никакие гонения не могли остановить благовестия, причем самую большую стойкость проявляли, к удивлению гонителей, самые «слабые» – дети, женщины, старцы³. В христианстве человеческая душа – «христианка по природе», как утверждал великий христианский апологет Тертуллиан († ок. 220 г.) – узнавала саму себя, свой первоначальный образ, возвращалась в естественное свое состояние, освобожденное от плена темных духовных стихий, энергий падшего земного мира. «И что самое удивительное, – писал Евсевий Кесарийский, – мы, верующие в Него, чтим Его... всем нашим душевным складом; мы предпочитаем исповедание Его самой жизни» (Евсевий Памфил 2008: 23). Этим объясняется быстрота и массовость первой волны христианизации. По словам Тертуллиана, сказанным им на рубеже II–III вв.: «Христианство существует со вчерашнего дня, но все наполнило» (Цит. по: Болотов 1994: 237); «в Христа уверовали все народы:... Парфяне, Мидяне, Эламиты, жители Месопотамии, Армении, Фригии, Каппадокии, Понта и Азии, Памфилии, Египта и частей Африки, находящихся за Киринеею, и жители Рима, и жившие тогда в Иерусалиме Иудеи, и другие народы, и разные области Гетулии, многочисленные жители Мавритании, все пределы Испании, разные народы Галлии, и недоступные для римлян места Британии, но подчиненные Христу, а равным образом – Сарматы, Даки, Германцы, Скифы и мно-

гие отдаленные народности и многие острова и провинции, неизвестные нам, которых мы не можем и перечислить» (Цит. по: Болотов 1994: 235–236.).

Особенностью процесса христианизации Западной Европы была его неровность и прерывистость, связанная с периодическими вторжениями на ее территорию варварских племен, завершившимися Великим переселением народов IV–VII вв.⁴, которое привело к резкому сокращению христианских общин, уничтожению многих городов, бывших епархиальными церковными центрами, и общей деградации культурного уровня тогдашнего европейского населения, определявшегося в целом многовековой традицией греко-римской цивилизации. Христианизация здесь проходила «волнами», в несколько этапов, растянувшихся фактически на все первое тысячелетие и завершившееся уже в X–XI вв. присоединением к христианскому миру скандинавских народов, одновременно с Крещением Руси.

Исторической особенностью христианизации Западной Европы было также ее долгое «арианское пленение»: массовое крещение варварских народов Европы происходило в период, когда после принятия православного Символа Веры на Первом Вселенском Соборе 325 г. и осуждения на нем арианской ереси последовала долгая арианская смута, преодоленная окончательно богословским и исповедническим подвигом святых отцов Каппадокийцев только на Втором Вселенском Соборе в 381 г. За время, прошедшее между этими соборами, сын святого императора Константина – Констанций, принявший арианское вероисповедание, активно способствовал благу делу крещения европейских народов – но крещению в арианство. Позднее в арианство перешли готские племена, принятые в 376 г. императором-арианином Валентом под покровительство империи. Активно крестил языческие народы в арианство епископ Вульфила, христианин по рождению, попавший к готам в плен и переведший Библию на готский язык. В результате на долгие два с половиной века арианство стало восприниматься варварскими народами империи как своего рода признак их этноконфессиональной идентичности, отличавший их от галло-римлян, исповедовавших православие, с которыми они воевали⁵.

На определенном этапе распространения христианства принципиально важную роль стало играть приобщение к апостольскому подвигу носителей верховной гражданской власти. Мощный толчок к массовой христианизации империи, в том числе и западных ее областей, был дан эпохой святого равноапостольного императора Константина Великого, прекратившего гонения Миланским эдиктом 313 г. и уравнившего христиан в правах с

представителями других религий. В результате к исходу IV столетия христианизация Римской империи была практически полной⁶.

Принятие Православия в массовом сознании новых европейских народностей означало одновременно вхождение их в цивилизационный круг христианизированной к тому времени греко-римской культуры – в собственно «цивилизацию». Важно подчеркнуть, что начало существованию современных европейских национальных государств, субъектов новой – Европейской – истории следующих тысячелетий, было положено именно победой канонической Церкви над арианской ересью и переходом в Православие вождей политических объединений населивших территорию Европы варварских этносов. Крещение короля франков Хлодвига с его дружиной в 496 г. повлекло за собой массовое крещение франкских племен, созыв первого Франкского Церковного собора в 511 г., создание «Салической Правды» – первого государственного законодательства франков; с этого времени начинается история государства Франции. В Испании конец господства арианства и национальное объединение были следствием перехода в Православие короля вестготов святого Реккареда († 601 г.) в 589 г., при духовном наставничестве святителя Леандра Севильского († 596 г.). В Англии важнейшим этапом национальной истории было крещение в 597 г. короля Кента Этельберта и десяти тысяч его подданных благодаря православной миссии, пришедшей из Галлии с благословения Римского первосвященника. В 865 г. святой равноапостольный болгарский князь (царь) Борис († 907 г.), в крещении Михаил, способствовал массовому крещению болгар. После крещения в 952 г. в Византии венгерского князя Дьюлы присланные в Турцию (как назывались в Константинополе венгерские земли) византийские иерархи и духовенство окрестили большую часть венгерского населения. В 966 г. по греко-славянскому обряду крестился польский князь Мешко I и его народ (*Скурат* б/г: 150). В 1000–1008 гг. английский епископ Сигфрид крестил шведского короля Олава, его семью и дружину.

В среде русской эмиграции сложилась концепция, по которой: *«На западе язычество держалось крепче, чем на востоке. Нападение варваров на Италию поддерживало надежды языческой партии»; «язычество особенно сильно было в Риме, где ему преданы были многие знаменитые фамилии».* С упорством укорененного и хорошо организованного языческого общества и языческого уклада жизни на Западе связан был перенос святым равноапостольным императором Константином столицы империи на Восток: *«Не желая встречать противодействия со стороны закоренелых римских языч-*

ников... Константин решил оставить языческий Рим и в 330 г. перенес свою столицу в Византию, которая была названа по его имени Константинополем: здесь он основал столицу вполне христианскую» (Тальберг 1991: 109). Впоследствии традиции язычества, поддержанные авторитетом римской языческой империи, стали постоянной питательной средой для «возрождений» язычества как на культурном, так и на государственном уровне, на протяжении всей истории христианской Европы, начиная с так называемого «Каролингского возрождения» IX в. – первого сознательного обращения к европейскому языческому наследию в эпоху Карла Великого, создателя первой «Священной Римской империи» Запада.

Несмотря на естественную специфику распространения христианства в отдельных регионах европейского континента, можно выделить определенные центры влияния или опорные точки тех процессов, которые будут разворачиваться потом на протяжении целого тысячелетия.

Первая волна христианизации Европы шла с юга на север, среди первых духовных центров Центральной Европы были города на юге Галлии (Франции) – Арль (Arelatus, финикийский торговый порт, основанный за 800 лет до Р.Х.), Марсель (древнегреческая колония Massalia, основанная около 600 г. до Р.Х.) и Канны (Cannae) (если первый стал на долгое время церковно-административным центром Галлии, то второй и третий города связаны с возникновением и распространением на Европейском континенте института монашества); далее 300 км выше по р. Роне римский город Лугдун (Lugdunum, современный Лион), еще севернее – Тур (Turones) и Париж (Civitas Parisiorum). Отсюда же, *«из Галлии христианство распространилось на восток – к германцам. В конце III в. известны церкви в Кельне, Трире и Меце»* (Тальберг 1991: 22). От южных берегов Франции христианизация достигла Британских островов, откуда, с начала VIII в., вторая волна христианизации пошла обратно на континент, завершая ее в регионах Германии и Скандинавии: православная тогда Церковь Англии способствовала *«просвещению всей северо-западной Европы светом Христовым»* (Андрей Филлипс 2009).

Об успехе христианской проповеди в эпоху гонений свидетельствует тот факт, что на состоявшемся в 314 г. Арльском церковном соборе, созванном святым равноапостольным императором Константином сразу после их окончания, присутствовало не менее 33 епископов (судя по сохранившимся подписям), из которых 16 представляли епархии на территории современной Франции, преимущественно южных ее регионов (Болотов 1994: 286). Три епископа представляли Британию, два – со-

временные германские территории (Трир и Кельн). Показательно, что не было ни одного представителя северных областей континента, среди которых проповедь шла наиболее трудно, и христианизация которых завершалась уже на несколько столетий позже (Болотов 1994: 287).

По сведениям, приводимым святителем Григорием Турским в «Истории франков», на территории современной Франции апостолат осуществляли семь епископов: «Итак, в Галлию были посланы: в Тур – епископ Катриан, в Арль – епископ Трофим, в Нарбонн – епископ Павел, в Тулузу – епископ Сатурнин, в Париж – епископ Дионисий, в Клермон – епископ Стремоний, в Лимож – епископ Марциал» (Григорий Турский 1987). Из этих имен два Церковное Предание отождествляет с двумя учениками апостола Павла – Трофимом и Дионисием.

Святой апостол Трофим († 67 г.),
первый епископ Галлии. Современная икона.
Источник: <https://azbyka.ru/days/sv-trofim>

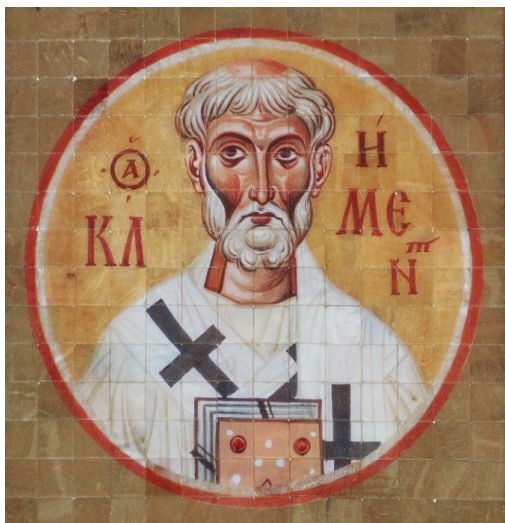
Существует «твердое предание в Галлии и Риме, – пишет профессор В. В. Болотов, – что с города Арля началась христианизация Галлии» (Болотов 1994: 291). В докладе 1952 г. святитель Иоанн (Максимович) не оставляет сомнений (высказывавшихся, в частности, проф. В. В. Болотовым)⁷ в том, что христианское просвещение Галлии было положено учеником апостола Павла Трофимом. «В Арле, – пишет он, – первую церковь устроил ученик ап. Павла св. Трофим»⁸ (Иоанн (Максимович) 1998: 504–505). Имя Трофима упоминается апостолом Павлом во

втором послании к Тимофею («Трофима же я оставил больного в Милите»), а также в «Деяниях апостолов»: именно сопровождение Трофимом послужило поводом для ареста Павла в Иерусалиме по требованию иудеев: «...Ибо перед тем они видели с ним в городе Трофима Эфесянина и думали, что Павел ввел его в храм» (Деян. 21: 29). Существует предание, что после первого ареста Павла Трофим вместе с другими учениками сопровождал его в Рим, откуда был направлен Павлом епископом в Арль, который являлся тогда административным центром Римской империи в Галлии, римских владений на Британских островах и Пиренейском полуострове. «Трофим... апостол... галлов, яко роса пришедший к нам из Рима» (Chazalette 1990: 7). Авторитет основателя арльской церковной общины как ученика одного из первоверховных апостолов, а также административное значение Арля имели следствием то, что на протяжении нескольких веков этот город являлся церковно-административным центром всей Центральной Европы, Британских островов и Испании. «В Арле до нашего времени сохранился храм Святого Трофима, по утверждению французских археологов, основанный самим апостолом Трофимом» (позднее перестраивавшийся) (Зотик (Плачинта) 2008: 48). В Арльском соборе хранится глава святого апостола Трофима, а также глава святого первомученика Стефана: «По преданию западных христиан, апостол Трофим был родственником первомученика, мощи которого привез в Арль из Палестины» (Зотик (Плачинта) 2008: 51). В «Житиях Святых» святителя Димитрия Ростовского на основании как восточных, так и западных источников утверждается, что апостол Трофим принял мученическую кончину вместе с апостолом Павлом в Риме в 67 г.: «все упомянутые три апостола скончались в Риме вместе с апостолом Павлом, будучи усечены мечом по повелению императора Нерона» (Димитрий Ростовский 1906: 228). Существует также предание, что тело мученика Трофима было переправлено его учениками на лодке в Галлию и на месте ее прибытия, на южном берегу Франции, был основан город Сен-Тропе, в герб которого помещен образ святого Трофима.

Церковное Предание утверждает, что основателем церкви в Марселе был «друг Христов» святой Лазарь Четверодневный, епископ Китийский. В кафедральном соборе Марселя в приделе праведного Лазаря хранится глава святого. Мощи сестер Лазаря Марфы и Марии также присутствуют на юге «православной Франции» так же, как и мощи жен-мироносиц святых Марии Магдалины, Марии Иаковлевой и Саломии – в Арле, Тарасконе, Сан-Максимене (Зотик (Плачинта) 2008: 54–59).

Первый епископ Лиона (римский Лугдун) свя-

щенномученик Пофин происходил с Православно-го Востока. Второй епископ Лиона – знаменитый раннехристианский богослов и апологет Иринея Лионский, принявший мученический венец во время третьих лионских гонений в 202 г., был учеником священномученика Поликарпа, епископа Смирнского (†167 г.), который, в свою очередь, был учеником апостола и евангелиста Иоанна Богослова. «Все это говорит, – отмечает В. В. Болотов, – о том, что сношения между Лионом и Малою Азией в это время были самыми живыми» (Болотов 1994: 289). «Во втором веке существовали тесные связи между христианскими общинами Малой Азии и Галлии (Франции)... Поэтому не вызывает удивления, что большую часть жизни святой Иринея провел в Галлии, в Лионе» (Скурат 2005: 104). Свидетельством масштаба христианской проповеди в Западной Европе к концу II в. нашей эры может служить тот факт, что после третьей волны опустошительных антихристианских гонений в Лионе практически не осталось жителей – город к началу III в. был полностью христианским (Серафим (Дулгов) 2024).

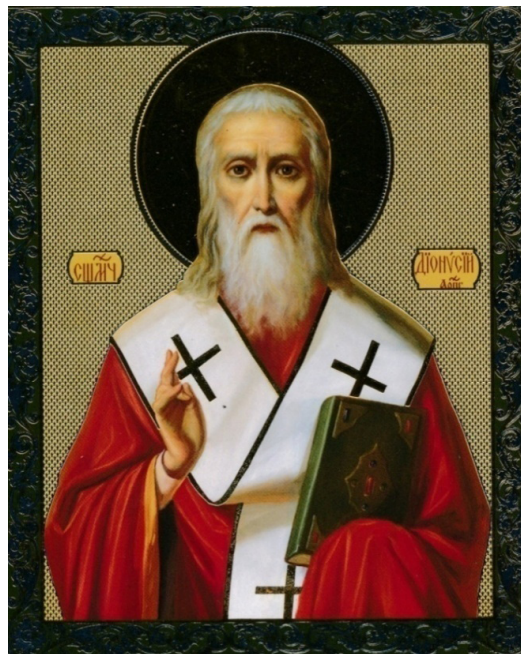

Святой Климент, папа Римский († 101 г.).

Источник: <https://domgadalki.ru/foto/jitie-klimenta-papiy-rimskogo>

Начало христианской проповеди в римском городе Паризии (основанном кельтским племенем паризиев за 300 лет до Р.Х.), ставшем впоследствии столицей государства франков, было положено упоминаемым святителем Григорием Турским, священномучеником Дионисием († предположительно 96 г.) и его сподвижниками, святыми Рустиком и Елевферием. Устойчивая западная иконография образа священномученика Дионисия Парижского отражает чудо, связанное с его мученической кон-

чиной: будучи, по приказу императора-гонителя Домициана, усечен мечом на горе (получившей благодаря этому событию название «Mons Martyris», то есть «Гора Мучеников», современное «Монмартр»), он встал на ноги и, сопровождаемый толпой потрясенных очевидцев, пронес свою главу на расстояние более двух миль от центра города, к основанной им в предместье христианской церкви, где скончался и был похоронен. Над мощами святителя и его сподвижников был построен собор и позднее возник монастырь – аббатство Сен-Дени, ставшее усыпальницей французских королей, хранилищем королевских регалий Франции и ее государственного знамени – «орифламмы»; здесь же велась официальная летопись истории Франции. Все основные вехи последующей истории христианской Франции так или иначе связаны с наследием «Сен-Дени». Парижский первосвятитель и священномученик стал поистине «краеугольным камнем» ортодоксальной Церкви франков, заложенные им «духовные основания» стали фундаментом развития христианской истории Франции, на который опиралась при своем становлении и христианская французская государственность. «В хартии Людовика VI от 1120 года Дионисию усваивался титул “вождь и защитник монархии”... В XI–XIV веках ни один военный поход короля не начинался без торжественного богослужения с выносом мощей... и вручения орифламмы королю-военачальнику» (Зотик (Плачинта) 2008: 79).

Священномученик Дионисий Ареопагит († 96 г.).

Источник: <https://triptonkosti.ru/1-foto/izobrazhenie-svyatogo-dionisiya-96-foto.html>

В IX в. аббат Сен-Дени Хилдуин (Гилдуин), сопоставляя различные исторические предания, отождествил апостола Парижа со священномучеником Дионисием Ареопагитом – учеником апостола Павла и первым епископом Афин, обращение которого после проповеди апостола Павла в афинском Ареопаге описано в Деяниях апостолов (Деян. 17: 34)⁹. Несмотря на то, что светская наука рассматривает эту версию не более как частное мнение, Церковь приняла ее как достоверную: «Начало проповеди христианства в Галлии предание приписывает ученику Апостола Павла святому Дионисию Ареопагиту» (Скурат 2005: 104)¹⁰. Эта версия, в частности, излагается в «Житиях святых» святителя Димитрия Ростовского, как в главе, посвященной самому Ареопагиту, так и в житии его сподвижника священномученика Лукиана, первого просветителя римской провинции Белгика (Belgica) (Северной Галлии). В соответствии с житием, святитель Дионисий отправился в Рим после длительного епископского служения в Афинах, узнав об узах Петра и Павла; прибыв туда уже после их мученической кончины, он был «с великою честью» принят преемником первоверховных апостолов святым папой Климентом «ради святости его и ради прежней долговременной между ними духовной любви о Христе». Святитель Климент благословил святителя Дионисия на проповедь в Галлию словами: «прошу тебя, иди в Западные страны для имени Господа нашего Иисуса Христа» (Димитрий Ростовский 1913: 64)¹¹.

С паломничеств к мощам священномученика Дионисия Парижского, сопровождавшихся чудесами, начинается жизненный подвиг величайшей французской святой – Женевиевы (Геновефы) Парижской († 512 г.). Именно она инициировала строительство над мощами первого парижского святителя большого собора, приобретшего общенациональное значение; при ней Париж становится столицей государства франков. Рожденная в языческой семье, она с раннего детства выбрала христианский монашеский путь, на который ее благословил святитель Герман Оксерский († 448 г.), впоследствии защитивший ее от ненависти и клеветы со стороны язычников. Святая Женевиева прожила долгую жизнь (423–512 гг.). Пережив период непонимания, гонений и даже угроз, она стала «героиней Франции» еще при жизни, творя много милостыни и чудес, особенно исцелений. Г. П. Федотов характеризует ее жизнь, как «ураган деятельной любви». О высоте ее авторитета свидетельствует то, что в храме, воздвигнутом над ее могилой (первоначально посвященном святым апостолам Петру и Павлу, а позднее названном ее именем), пожелали быть похороненными креститель Франции король Хлодвиг и королева Клотильда. «Хлодвиг, по прось-

бе Геновефы, многих узников вытускал из темницы, дарил жизнь уже приговоренным к казни» (Федотов 1927: 62).

Святая Женевиева Парижская († 512 г.). Современная икона. Источник: <https://nz.pinterest.com/pin/st-genevieve-of-paris-january-3--63050463516938151>

Но самым большим чудом, совершенным по молитвам святой Женевиевы, было спасение в 451 г. Парижа от разорения гуннами, предводительствуемыми Атиллой, который по непонятным, с точки зрения обычной логики, причинам обошел Париж стороной, направился к Орлеану и позднее был разгромлен. «Память о том чуде не только хранится в предании, но и отмечена колонной, сооруженной на месте, до коего дошел Атила» (Иоанн (Максимович) 1998: 507). И здесь, в этом историческом эпизоде, по мнению автора очерка о святой Женевиеве Г. Федотова, формируется национальный духовный идеал Франции: «По преданиям местных церквей, много городов латинского мира (Орлеан, Труа, самый Рим) были спасены от Атиллы мужеством и верою своих епископов. Париж

оказался спасенным молитвами девы. Какой символ для будущей истории Франции! Безоружная и кроткая Геновефа уже предвозвещает Орлеанскую Деву» (Федотов 1927: 62).

Преподобный Симеон Столпник Антиохийский († 459 г.). Миниатюра из Миналогия Василия II. Мастер Пантолеон. Источник: Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 228

В житии преподобной Женевиёвы содержится также важное свидетельство духовного единства христианского мира в середине первого тысячелетия по Рождестве Христовом: «Жил в землях восточных некий святой муж, презревший все земное, по имени Симеон, и почти сорок лет простоял он на столпе, установленном вдалеке от Антиохии. Через купцов, часто приходивших по торговым делам в германские земли, он посылал святой Женевиёве приветствия с великим почтением и усердно просил ее молить за себя Бога. И столь великими дарами верной рабы Божией были оба осыпаны, что, будучи разделенными от обоюдного знакомства местоположением провинций и дальностью расстояний, по провидению Божию познали друг друга внутренним духовным зрением» (Житие 1996: 133–134). «Духовно она была связана с преподобным Симеоном Столпником¹², знавшим о ней» (Иоанн (Максимович) 1998: 507).

Еще одна героиня христианизации Европы, современница святой Женевиёвы, святая королева Клотильда († 545 г.), по словам святителя Иоанна (Максимовича), «для Франции имеет то же значение, что для Руси св. Ольга, и для Чехии св. Людмила, для Римской империи св. Елена» (Иоанн (Максимович) 1998: 507). Велика была ее роль в крещении Франции святителем Ремигием († 533 г.), епископом Реймским; именно она содействовала отказу ее супруга короля Хлодвига от язычества и принятию им Православия (а не арианской ереси, которой подвержено было в то время большинство племен на территории Западной Европы).

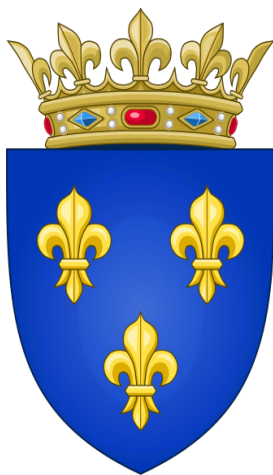

Святитель Ремигий († 533 г.), епископ Реймский, креститель Франции. Современная икона. Источник: <https://drevo-info.ru/pictures/13224.html>

Святая Клотильда, королева Франции († 545 г.). Современная икона. Источник: <https://akwatoria.ru/proslavlenie/v-like/svyatiyx>

Более того, фактически именно святая Клотильда создала христианскую государственную символику Франции: по преданию, перед решающим сражением она дала Хлодвигу три лилии как символ Пресвятой Троицы, с которым он одержал победу, подобно тому, как одержал ее Константин Великий со знаменем Креста на стяге. В память об этой победе золотые лилии вплоть до революционных событий конца XVIII в. неизменно украшали французский герб. Святая Клотильда воспитала святого внука – преподобного Клотуальда (иначе – святой Клод), отказавшегося от престола, ставшего основателем монастыря, строгим аскетом и подвижником. По кончине своего супруга она провела последний период жизни в Туре, в монастыре, основанном святителем Мартином Милостивым, занимаясь благотворительностью и истощив все свое богатство на помощь бедным.

Королевский Герб Франции

Завершает утверждение христианства во Франции святитель Герман, епископ Парижский († 576 г.), суровый аскет, молитвенник и чудотворец. *«Деятельность и житие его окончательно утвердили христианство во Франции»* (Иоанн (Максимович): 510).

Среди имен великих христианских миссионеров Западной Европы следует назвать также имя папы Римского Григория I Великого, именуемого в православной традиции Двоесловом († 604 г.). Родившийся в Риме в семье, давшей уже Церкви двух первосвятителей, Григорий Великий пренебрег блестящей светской карьерой и постригся в монахи, устроив в своих фамильных поместьях монастыри. Проведя значительную часть жизни в Константинополе, куда был послан по делам Римской Церкви, он против воли был избран папой Римским, что не повлияло на его подвижнический образ жизни.

Святитель Григорий I Великий († 604 г.).

Современная икона.

Источник: <https://pclubro.ru/25-марта>

Имя святителя Григория Двоеслова должно быть названо среди имен основных агиографов Западной Церкви первого тысячелетия, наравне с именами святителя Григория Турского, преподобного Беды Достопочтенного, Исидора Севильского, – в четырех книгах, названных им «Диалоги», он собрал жития известных ему западных православных святых. Миссионерская активность Григория Великого, несмотря на то что сам он не мог оставить Римскую кафедру, простиралась на самые отдаленные регионы – на Англию и Испанию. Одним из великих его начинаний было создание миссионерского монастыря во имя святого апостола Андрея Первозванного, послужившего окончательной христианизации Британии. Через своего друга, с которым служил в Константинополе, святителя Леандра Севильского, святитель Григорий способствовал также переходу в Православие из арианства вестготского королевства в Испании.

Территория Пиренейского полуострова, практически полностью латинизированная в годы римского господства, была охвачена христианской проповедью одновременно с проповедью в Галлии – то есть в первые же десятилетия ее распространения. О намерении идти проповедовать в Испанию говорит сам апостол Павел в своем по-

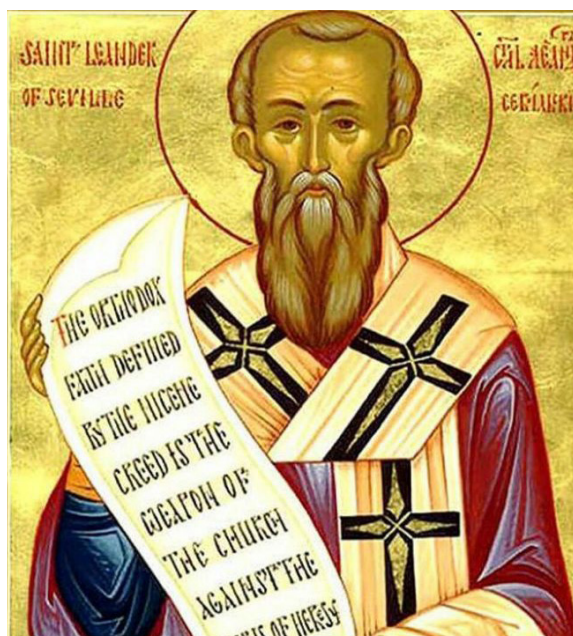
слании к Римлянам: «Как только предприму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что, проходя, увижусь с вами, и что вы проводите меня туда... А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым... Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь через ваши места в Испанию» (Рим. 15: 24–28). Однако отсутствие дальнейших документированных подтверждений не позволяет с достоверностью утверждать, что такое путешествие состоялось (предположительно оно могло состояться после освобождения Павла в 63 г. от первых «уз» в Риме). Церковное предание говорит также о проповеди в Испании апостола Иакова Зеведеева, принявшего мученическую кончину в Иерусалиме в 44 г., где он был усечен мечом. Согласно преданию, мощи святого апостола были перевезены его учениками на Пиренейский полуостров и в конце концов упокоились в Компостела, где со временем возник крупнейший в Испании духовный центр Сантьяго-де-Компостела, являющийся на протяжении полутора тысяч лет вторым после Рима паломническим центром Европы.

Рукописные источники конца первого тысячелетия повествуют о миссионерах-епископах, посланных в Испанию апостолами Петром и Павлом или их учениками (так называемыми «мужами апостольскими»), основавших церковные кафедры в ряде городов. Это святые Торкват Кардисский, Ктесифон Вергский, Секунд Авильский, Индалций Уркийский, Эсихий Гибралтарский, Евфразий Ангухарский, Цецилий Гранадский. «Следует обратить внимание, – замечает профессор В. В. Болотов, – что в числе имен этих мужей четыре греческих... испанское предание заверяет, что эти западные окраины первым светом христианского просвещения обязаны людям греческого происхождения» (Болотов 1994: 282). Большинство из них стали мучениками. Об успехе их проповеди свидетельствует, в частности, присутствие на соборе 306 г. в Гранаде 19 епископов из разных испанских городов.

Гонения в Римской империи конца III – начала IV в. дало в Испании множество мучеников всех сословий и возрастов. В следующий, «Константиновский», период подлинным светильником Испанской Церкви явился святитель Кордувийский Осия (259–359), игравший большую роль в подготовке и проведении Первого Вселенского Собора 325 г. в Никее (ему принадлежала и сама идея созыва собора, донесенная им до императора), ревностно отстаивавший православие против арианской ереси, его подпись под решениями собора стояла первой.

V–VI вв. в Испании, как и на всем Европейском континенте, ознаменованы перемещениями больших потоков готских племен: сперва свевов на севере полуострова, затем вандалов на его юге,

и наконец, в 507 г. – вестготов, занявших центр региона вместе с его столицей Севильей. Эти племена принесли с собой арианство, активно теснившее и даже гнавшее православие. Тем не менее время, последовавшее за официальным признанием христианства империей, вплоть до арабского завоевания Пиренейского полуострова в 711 г., отмечено в Испании множеством замечательных православных святых Отцов. Одним из наиболее выдающихся был святитель Леандр, архиепископ Севильский († 596 г.), положивший конец «арианскому пленению» испанских вестготов.

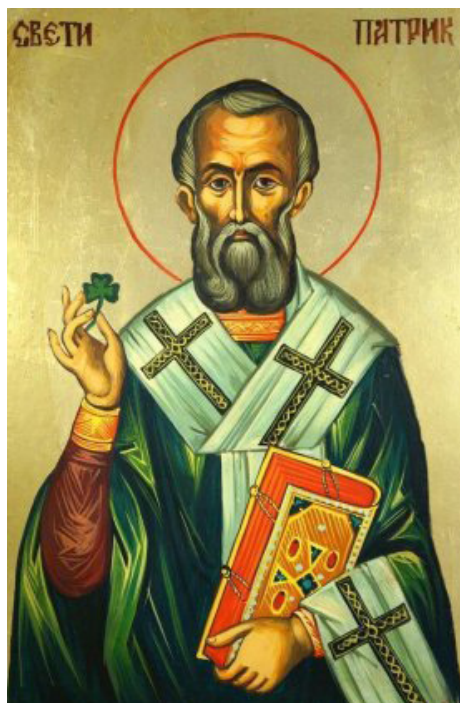

Святитель Леандр Севильский († 596 г.), просветитель Испании. Современная икона. Источник: <https://pravoslavie.ru/put/050121103739.htm?ysclid=lzdaflfhyh320582152>

Переход в Православие на Третьем Толедском соборе молодого короля Реккареда († 601 г.), православный старший брат которого, святой мученик Ерминингельд, был тремя годами ранее приговорен к казни их отцом-арианином, «стало основой для периода, который можно считать Золотым веком Испанского Православия, ознаменованным полным духовным единством и соработничеством Церкви и государства»; «В Испании наступило великое христианское возрождение. Его расцвет приходится на VII век, когда под влиянием великих подвижников монашества и образованного епископата, особенно Севильи и Толедо, сформировалась испанско-готская самобытность народов Испании» (Андрей Филлипс 2005). Великим святым VII столетия стал также младший брат святителя Леандра и преем-

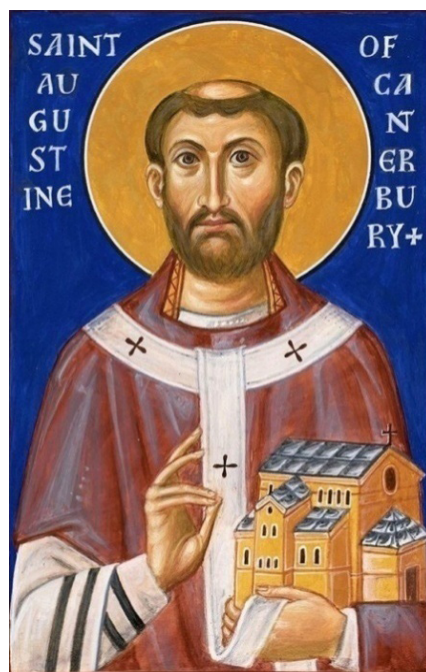
ник его на Севильской кафедре – святитель Исидор Севильский († 636 г.), церковный писатель, ученый и чудотворец. В VIII в. территория Пиренейского полуострова была завоевана арабами, которые образовали там исламское государство, просуществовавшее до конца XV в. Этот период в истории Испанской Церкви также ознаменован появлением множества православных мучеников, которых особенно много в IX в.

На Британских островах к VI в. сложились два центра христианского просвещения.

Святитель Патрик Ирландский († после 460 г.). Современная икона. Источник: <https://pravoslavie.ru/38609.html>

Святой Патрик Ирландский положил начало ирландскому монашескому движению, сыгравшему большую роль в завершении христианизации Европы и укоренении христианства в сознании новых европейских народов. Особая специфика феномена ирландского монашества и процесса распространения христианства среди кельтского населения заключалась в том, что территория Ирландии, в отличие от значительной части Британии, никогда не находилась под властью римлян. Здесь не было создано больших городов, которые на римской территории естественно становились церковно-административными центрами, и опорой епископской власти поэтому стали исключительно монастыри, возникшие на этой земле в большом количестве. Второй особенностью был миссионерский, можно

Святитель Августин Кентерберийский († 604 г.), креститель Англии. Современная икона. Источник: <https://ru.pinterest.com/pin/518899188312413433>

сказать, «романтический» дух переживания монашества кельтами, который выражался в потребности проповедью Евангелия спасти другие народы. Эта духовная «пассионарность», надолго определившая характер ирландского православия первых веков, позволила довершить христианизацию континента на трудных для миссии территориях Северной Европы и Скандинавии.

Другой церковный центр Британских островов возник в 597 г. в Кенте, решающая роль в просвещении которого принадлежит святому Григорию I Великому, направившему в конце VI в. из созданного им миссионерского монастыря святого апостола Андрея Первозванного миссию из 40 монахов во главе с будущим архиепископом святителем Августином († 604), хиротонисанном в Арле на новосозданную кафедру в Кент (почему главой Английской Церкви по сей день является архиепископ Кентерберийский).

Таким образом, к началу VII столетия на Британских островах возникли два типа церковной организации, которые были приведены к согласию «великим святителем Англии – святым Феодором из Тарса, греком, другом преподобного Максима Исповедника и архиепископом Кентерберийским (602–690; память 19 сентября). Административные и организаторские способности римлян соединились со строгой монашеской духовностью кельтов – из этого и произросла Английская Церковь» (Андрей Филлипс 2010).

«Святитель Феодор поистине основатель единой Английской Церкви», а за объединением церковным последовало и государственное объединение страны при святом короле Эдгаре в X в. Впоследствии «Англия... дольше других стран Западной Европы оставалась православной» (Серафим (Дулгов) 2024)¹³. Святитель Феодор так гармонизировал внутреннее, духовное, и внешнее, административное устройство Церкви в Англии, что уже в VIII в., исполненная благодатных сил, она смогла стать основой для завершения христианской миссии на континенте. Нетленные мощи святителя были обреты в 1091 г. «Время святителя Феодора называли "золотым веком". Он, приехав в Англию, обнаружил народ разделенным, а после себя оставил его единым. Святитель Феодор был действительно даром Божиим (что означает буквально его имя на греческом языке. – Н. Э.), вторым Павлом, провозвестником Евангелия Христова язычникам. Несколько лет назад была опубликована православная служба святителю на английском языке» (Андрей Филлипс 2009).

Святитель Феодор Тарсийский († 690 г.), архиепископ Кентерберийский. Современная икона. Источник: <https://pravoslavie.ru/32139.html>

К ранним свидетельствам о возникновении христианских церквей в Германии относится сообщение священномученика Иринея Лионского в книге «Против ересей» (конец II в.) о созидании церковью среди кельтов и германцев по берегам Рейна. Местные предания говорят о воинах и каменотесах, принявших святое крещение от сосланного римской властью на каменоломни Паннонии антиохийского епископа Кирилла (правил в 279–301 гг.) (Болотов 1994: 296). В целом христианизация на территории Германии шла медленнее и происходила позднее, чем в Галлии, Испании и Британии. Местное население трудно принимало христианскую проповедь и либо оставалось к ней равнодушным, либо даже изгоняло или убивало своих королей, принявших крещение. Так, обращенный в христианство святым Килианом († 689 г.) государь Тюрингии герцог Гоцберт был убит своими языческими подданными, а сын его Хетан лишен власти (Килиан 2013: 465).

С конца VII в. на Германскую территорию распространилась деятельность англосаксонских миссионеров, побудительным мотивом которых было желание крестить своих сородичей – германские племена англов, саксов и ютов, оставшихся на континенте после того, как, с уходом римлян в первые годы V в., часть этих племен завоевала юго-восточную часть Британии, оттеснив коренное население

Священномученик Бонифаций († 754 г.), креститель Германии. Современная икона. Источник: <https://ru.pinterest.com/pin/819373725928835114>

бриттов и кельтов на северо-запад острова. Англосаксонский миссионер святой Виллиброрд, епископ Утрехта, пытался проповедовать на континенте, но ему удалось крестить лишь несколько десятков человек.

Решающее значение имела миссионерская деятельность святителя Бонифация († 754 г.), жившего в VIII в., которого называют «апостолом Германии». Англосакс по рождению, он с детства почувствовал призвание к монашеству, а в 717 г., в возрасте 40 лет, навсегда оставил Англию ради миссии среди соплеменников на материке. Три года святой Бонифаций помогал святому Виллиброрду, затем основал миссионерский монастырь в земле Гессен. Ему удалось переломить общее настроение язычников, срубив в одном из германских сел посвященный «богу грома» дуб, на месте которого святитель возвел часовню, освятив ее в честь Спасителя. Святитель Бонифаций пользовался огромным авторитетом у клира и паствы, вокруг него сплотилась группа единомышленников, с помощью которых он создавал епархии, организуя их церковную жизнь на канонических основаниях и действуя от имени Римской кафедры. За время его миссионерского служения в германских землях на папском престоле сменилось три Первосвятителя – Григорий II (давший ему полномочия и возведший в сан епископа), Григорий III и Захария, назначивший святого Бонифация примасом Германии. В 742 или 743 г. состоялся первый восточно-франкский Собор, за которым последовали другие, принявшие ряд дисциплинарных декретов для духовенства, а также устав преподобного Венедикта Нурсийского для монашествующих. В 951 г. святой Бонифаций помазал на царство Пипина Короткого, способствовав тем самым сближению Каролингов с церковным центром в Риме. Его деятельность способствовала сплочению и национальной самоверификации народов Европы, а также структурной организации их духовной и общественной жизни.

Последние миссионерские труды в Западной Европе принадлежат просветителю Северной Германии и Скандинавии святителю Ангару, «епископу Гамбургскому и всех народов Севера», жившему уже в ту эпоху, когда святые равноапостольные Кирилл и Мефодий просвещали славянский мир. Святитель Ангар с раннего детства имел видения, призывавшие его к миссионерскому подвигу; он принял постриг в 12 лет и в 21 год вышел на свое служение. «Он был полон ревности и готов был пострадать за Христа... Свои апостольские труды он соединил с внутренним самоусовершенствованием и временами уходил в уединение. Был полон милосердия, простирая его, где только узнавал о нужде, не ограничиваясь местом. Особенно заботился о переселенцах, вдовах и сиротах». В Дании он «крестил

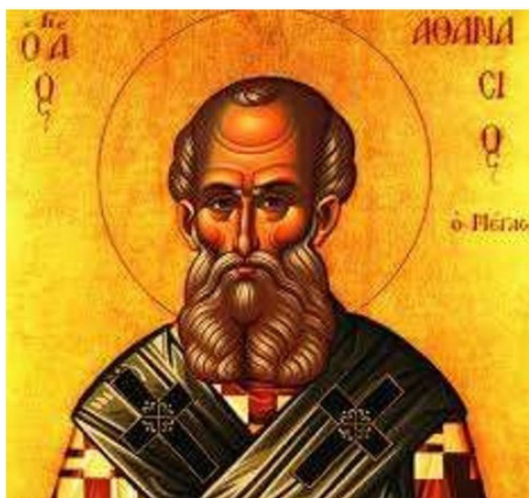

Святитель Ангар († 865 г.), апостол Северной Германии, Дании и Скандинавии. Современная икона.

Источник: <https://www.flickr.com/photos/icons-spbda/48726208221>

короля с народом, оттуда отправился в Швецию». Ревностная проповедь, сопровождавшаяся многочисленными чудесами исцелений, снискала ему общенародное признание и почитание, обусловившее прославление его в лике святых спустя всего два года после кончины. Святой Ангар действовал как представитель Римской церкви, однако, говорит святитель Иоанн, «нет никаких данных предполагать, что св. Ангарий был орудием... и проводником тех идей, которые привели к отделению Рима... Святой Ангарий служил не политическим целям, а Христу, и печать его апостольства – страны, им ко Христу приведенные. Позднейшее отпадение их не умаляет его служения, как и служения св. Мефодия – отпадение на многие века Моравии и Паннонии» (Иоанн (Максимович) 1998: 511–514). В то же время следует отметить, что были и другие пути проникновения христианства в Скандинавские страны – из Византии торговыми путями через новокрещеную Русь, о чем свидетельствуют многочисленные артефакты и археологические подтверждения¹⁴.

Особое значение для формирования европейской христианской духовной и культурной идентичности имели возникновение и распространение на континенте института монашества. На Западе, как и на Востоке христианского мира, ключевое значение для его становления имел свя-

Святитель Афанасий Великий († 373 г.) – Отец и Учитель Церкви, основатель житийной монашеской литературы

Блаженный Августин († 430 г.). Мозаика капеллы святого Петра собора Сан-Марко в Венеции. XII в.
Источник: Православная энциклопедия. Т. 46. М., 2017: 643

титель Афанасий Великий, архиепископ Александрийский († 373 г.), дважды во время арианских гонений находившийся в ссылке на территории Западной Европы: первый раз в Галлии в 335–337 гг.,

второй раз в Риме в 339–341 гг. «Трехлетнее пребывание святителя в Риме привело к тому, что... в области учения о Св. Троице Афанасий Великий стал для Западной Церкви абсолютным авторитетом» (Афанасий Великий 2002: 25). Двухлетнее пребывание святителя Афанасия в Центральной Галлии, в городе Трире (Avgusta Treverov) – столице Константина Великого периода управления им западной половиной Римской империи – под защитой сына императора Константина – Константина II (твердо исповедовавшего Никейский Символ Веры), было для святителя Афанасия не столько ссылкой, сколько ограждением от воинствовавших в то время на Востоке империи ариан. О том, сколь глубокий духовный след оставил здесь святитель Афанасий, можно судить по «Исповеди» Блаженного Августина († 430 г.), в которой он повествует о той решающей роли, которую сыграл в его жизни рассказ приехавшего из Трира христианина о написанном святителем Афанасием «Житии преподобного Антония Великого» (житие было написано на греческом около 357 г. и вскоре переведено на латынь) (см: *Августин Блаженный* 1978: 142–143).

«Житие преподобного Антония» оказало огромное влияние и на другого великого святого конца IV – начала V в., духовно связующего Восток и Запад христианского мира – блаженного Иеронима Стридонского († 420 г.), уроженца Далмации, получившего классическое западное образование, но большую часть жизни проведшего на Востоке и скончавшегося в Палестине, где он основал два монастыря. Собеседник святых Григория Богослова и Григория Нисского, он был страстным апологетом православного монашества. Имея перед собой в качестве образца написанное святителем Афанасием Александрийским Житие, он составил классические жизнеописания преподобного Павла Фивейского и других подвижников. Позднее, уже в средние века, «личность блж. Иеронима, его подвиги послужили образцом для подражания в среде католического монашества, в котором со средних веков существовали общества «иеронимитов»... живших строго по правилам, извлеченным из различных его писем об иноческой жизни» (*Скурат* 2003а: 205).

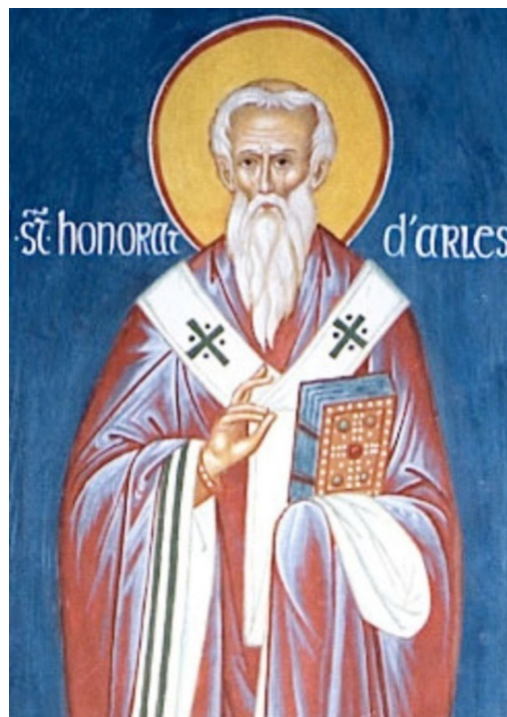
Житие преподобного Антония Великого способствовало также возникновению в 410 г. на южном побережье Галлии, недалеко от Канн, на острове Лерин, монастыря, ставшего подлинным рассадником западноевропейского православного монашества, его базой, «духовной теплицей», из которой распространились по западноевропейскому континенту великие христианские подвижники и просветители и через который прошли многие миссионеры и основатели новых монастырей на Западе.

Блаженный Иероним († 420 г.). Современная икона.
Источник: <https://akafistnik.com/kanony-svyatym/>

По утверждению И. М. Концевича, только в V–VI вв., в годы расцвета, из Леринской обители вышло около 60 святых (Konzevich 1969: 68). «Благословенный и счастливый остров Лерин, – писал св. Цезариус¹⁵, – который выглядит небольшим и плоским, но известен как достигающий небес бесчисленными вершинами» (Цит. по: Konzevich 1969: 68).

Основателем монастыря был святитель Гонорат († 429), впоследствии епископ Арльский. Крестившись в юности против воли родителей-язычников, он отправился вместе со своим братом на Восток, по кончине же брата в Греции вернулся на южный берег Галлии и, в поисках уединения, перебрался на лежащий в нескольких километрах к югу от Канн остров, носящий теперь его имя (Сент-Оноре). Таким образом, историей своего основания Леринский монастырь связан с восточной монашеской традицией – молитвенной, аскетической, богословской. По преданию, до прихода святого Гонората остров Лерин был необитаем из-за ядовитых змей, которые полностью исчезли с появле-

Святитель Гонорат Арльский († 429 г.), основатель Леринского монастыря. Современная икона.
Источник: https://vk.com/wall7034707_39845

нием на острове святого. Подвижнической жизнью святитель Гонорат привлек на остров многочисленных последователей, среди которых были святой Иларий Арльский († 449 г.), составивший позднее житие своего учителя святого Гонората, святитель Лупп Тройский († 478 г.) и его брат, замечательный богослов ранней Западной Церкви – святой Викентий Леринский († до 450 г.), трудам которого Церковь обязана православным учением о Священном Предании. «В том же монастыре, – пишет святитель Иоанн (Максимович), – подвизался св. Викентий Леринский, чтимый на Востоке еще более, чем на Западе, учитель Церкви, погибший около 450 года и оставивший труд свой о Священном Предании» (Иоанн (Максимович) 1998: 504–505). Леринский монастырь сыграл впоследствии большую роль в христианизации не только Галлии, но и Британии и Ирландии. «Через Леринский монастырь с Востоком связаны также Англия и Ирландия, так как он явился духовной опорой просветившего Англию преподобного Августина и его сподвижников; жил там некоторое время и просветитель Ирландии св. Патрик» (Иоанн (Максимович) 1998: 505). Таким образом, «Лерин явился передаточным звеном в распространении опыта восточного монашества в бассейне Роны и далее на север и северо-восток Галлии» (Усков 2001: 65).

Леринский монастырь близ Канн, современный вид. Современное фото. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Леринское_аббатство

Некоторое время в Леринском монастыре подвизался преподобный Иоанн Кассиан Римлянин († 435 г.), затем основавший в Марселе обитель во имя святого Виктора Марсельского, где ныне покоятся его мощи. Преподобный Кассиан родился в патрицианской семье. Получив прекрасное образование, он отправился в Палестину, где принял монашество в Вифлеемской киновии, а затем семь лет провел в скитах и монастырях, подвизаясь и обучаясь подвижничеству у преподобных отцов египетской Фиваиды. Затем он отправился в Константинополь, где около 400 г. был возведен в священный сан самим святителем Иоанном Златоустом, возглавлявшим тогда Константинопольскую кафедру. В связи с начавшимися со стороны светских властей гонениями на святого Златоуста преподобный Кассиан вместе с группой других клириков был послан в Рим в поисках поддержки гонимому святителю, но, узнав, что Златоуст сослан и преследуют уже его сторонников, отправился в Галлию. По просьбе западной братии он составил монашеские уставы, ставшие первым систематическим изложением православных монашеских уставов для европейских монастырей (Иоанн Кассиан Римлянин 1993: 78).

В своих писаниях преподобный Кассиан акцентирует восточноправославный источник его иноческих уставов и безальтернативность его для правильного устройства монашеской жизни. В предисловии к описанию монашеских уставов, обращаясь к епископу Аптскому Кастору, преподобный Кассиан пишет: «Желая, чтобы общежительные монастыри в твоей области были устроены по правилам восточных, а особенно египетских монастырей... я изложил те монастырские правила, кои я видел в Египте и Палестине... Если в здешних

странах найду что-нибудь не согласное с древними правилами, то исправлю это по правилам, какие существуют в древних египетских и палестинских монастырях; потому что лучшие тех монастырей, которые с начала апостольской проповеди основаны святыми и духовными отцами, не может быть никакого нового братство в стране Галлии» (Иоанн Кассиан Римлянин 1993: 7–8).

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин († 435 г.). Современная икона. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кассиан_Римлянин

Творения святого Кассиана имели высокий авторитет как на Западе, так и на православном Востоке. «Преп. Иоанн Лествичник говорит: великий Кассиан прекрасно и весьма высоко любознательствует в своем слове (соб.2, гл. 10) о рассуждении» (Петр, епископ 1993: VI). «Творения прп. Кассиана вошли в сокровищницу святоотеческой литературы, представив западному монашеству полнейшее изложение аскетики в духе воззрений подвижников Востока... Давно они были известны и на Святой Руси... например, преподобному Нилу Сорскому († 1508)... Хорошо владевший латинским и греческим языками, преподобный Кассиан стал крепким связующим звеном христиан Запада и Востока. Духовное богатство Востока он переносил в сокровищницы Запада, представляя там полнейший опыт аскетики, монашеских идеалов, выработанных и утвержденных

подвижниками Египта и Палестины. В своем личном богословии он соединил спекулятивно-теоретическое воззрение Востока с реально-практическим направлением Запада. Много и долго подвизался он и на Востоке, и на Западе, и поэтому равно почитается и здесь, и там» (Скурат 2003б: 245–248).

Уставы преподобного Иоанна Кассиана Римлянина легли впоследствии в основу наиболее распространенного на Западе монашеского устава, созданного в VI в. преподобным Венедиктом (Бенедиктом) Нурсийским († 547 г.) – уроженцем Итальянской области Умбрия, великим православным святым середины первого тысячелетия по Р. Х.¹⁶ Происходя из аристократической семьи, он в юности оставил учебу в Риме и начал подвизаться в пустынных местах, увлекая своим примером многочисленных последователей; основав для них 12 монастырей, преподобный Венедикт ориентировался на тип общежительного монастыря, созданного преподобным Пахомием Великим в IV в. в Египетской Фиваиде. Создавая свой знаменитый устав *Regula Benedicti*, он пользовался трудами как блаженного Августина, так и святителя Василия Великого и преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. Особенно показательно преемство устава преподобного Венедикта с уставами преподобного Иоанна Кассиана Римлянина: «Уже святой Венедикт Нурсийский († 543 г.) использовал их в своем уставе (*«Правиле монашеской жизни»*) и заявлял, что они *«суть начертания добродетелей для добре живущих»* и ведут *«на верх совершенства»*» (Скурат 2003б: 248). «Св. Венедикт в своих правилах (гл. 27 и 73) предлагает монахам своего монастыря в каждый вечер прочитывать писания преп. Кассиана, как назидательные, полезные для желающих достигать высшего нравственного совершенства, наравне с правилами св. Василия Великого» (Петр, епископ 1993: VI). Монашеский устав преподобного Венедикта стал основой деятельности множества монастырей, создававшихся в Европе в первом тысячелетии. Житие преподобного Венедикта было написано святителем Григорием Великим в VI в., в VIII в. переведено на греческий язык папой Захарией, греком по национальности. С этих пор почитание преподобного Венедикта и как великого наставника монашества, и как чудотворца стало повсеместным в христианском мире. В значительной степени благодаря папе Григорию Великому именно монашеский устав святого Венедикта стал основой развития западноевропейского монашества. Одним из свидетельств почитания преподобного как великого православного святого уже после разделения восточного и западного христианства (1054 г.), в том числе и на Руси, является, например, его изображение на фреске в алтаре церкви Спаса Преображения на Нередице (1199).

Преподобный Венедикт Нурсийский († 547 г.).
Фреска жертвенника церкви Спаса на Нередице.
1199 г. Источник: Лазарев 1978: 266

В истории становления европейского монашества был еще один святой, имеющий для Западной Европы не меньшее значение, чем блаженный Августин и воспитанники святой Леринской обители, и при этом несущий в себе в большей степени специфические черты именно западноевропейского типа святости – это святитель Мартин Турский († ок. 397 г.). В отличие от блаженного Августина, преподобного Викентия Леринского, преподобного Иоанна Кассиана и др., святитель Мартин не писатель, а практик; он, безусловно, также является для Западной Церкви великим учителем, но не своими писаниями, а примером и самим опытом жизни во Христе.

Святитель Мартин родом был из Паннонии (нынешней Венгрии), из языческой семьи военного трибуна. С десяти лет он желал стать христианином и отшельником, но по требованию родителей был отдан в армию и в течение двух лет нес конную службу в Галлии, участвуя в походах императора Констанция против набегов на римские границы варваров-алеманов. Имея начальником христианина, он крестился и по окончании службы принял иночество в городе Пуатье у святого епископа Илария († 368 г.), позволившего Мартину основать в 8 верстах от города, в Лигуже, монашескую обитель, которая «в короткое время процвела и прославилась, явившись первым монастырем в Галлии». Будучи поставлен по требованию народа епископом города Тур, святитель Мартин создал вблизи своей епископской кафедры монастырь Мармутье, который «приобрел впоследствии громкую славу и имел великое значение в истории монашества не только в Галлии, но и на всем Западе» (Димитрий Ростовский 1904: 287, 290). Святителя Мартина Турского называют апостолом Галлии: одним из его подвигов было искоренение языческого идолопоклонства – бесстрашно путешествуя по стране, он проповедовал в самых глухих местах, основывая христианские храмы. Святитель Мартин «послужил просвещению не только Галлии-Франции, но и Ирландии, так как св. Патрик, просветитель ее, был его близким родственником и находился под его духовным влиянием» (Иоанн (Максимович) 1998: 508). Жизнь святого Мартина сопровождали бесчисленные чудеса, среди которых были и воскрешения мертвых, и исцеления больных, и повеление дикими зверями, и пр. Слава и популярность святителя Мартина на протяжении всей христианской истории Европы была огромна; ему посвящалось наибольшее число храмов не только во Франции, но и в других странах Европы. «Только во Франции... насчитывается более трех с половиной тысяч посвященных ему церквей. В Германии в его честь построено значительно больше храмов, чем в память какого-либо другого святого» (Зотик (Плачинта) 2008: 104). Уже в начале V в. автор жития святого Мартина Сульпиций Север († 429 г.) писал: «Его признает Египет, его же – Сирия, о нем ведают Эфиопия, о нем услышала Индия, о нем знает Парфия и Персия, не пребывает в неведении Армения, узнали за Боспором...» (Сульпиций Север 1999). Преподобный Венедикт Нурсийский в своем монастыре «Монтекассино», в Италии, храм также посвятил святителю Мартину Турскому. По словам аббата Одона Клюнийского († 942 г.), в почитании святого Мартина «поистине объединился весь мир»; «к его святой могиле устремляются многоязыкие толпы людей из неведомых стран, так что мы по справедливости можем сказать о Мар-

тине: “Вся земля стремится видеть его”... Где бы ни царило имя Христа, там и почитают Мартина» (Аббат Одо 2005). По кончине святителя Мартина город Тур стал национальным французским духовным центром, в который устремлялись за духовной поддержкой как простолюдины, так и короли.

Г. П. Федотов в работе, посвященной святителю Мартину Турскому, гротескно утрирует «особость» подвига святого Мартина: «Перед этим влиянием... бледнеют и полувосточная школа Иоанна Кассиана и родственные ему традиции Лерина и Бенедикта Нурсийского. Все три последние подвижнические школы построены на началах духовной “рассудительности”, умеряющей крайности аскезы во имя деятельного, братского общежития. Школа св. Мартина резко отличается от них суровостью аскезы, ставящей выше всего идеал уединенного подвига» (Федотов 1998: 87–108). Иначе говоря, подвигу святого Мартина, по мнению Федотова, свойственны черты некоего «индивидуализма», более понятного, по-видимому, западному менталитету, чем более сродный «восточному» христианству дух соборности.

Г. П. Федотов подчеркивает, что биограф святого Мартина – Сульпиций Север – сознательно ориентировался на житие преподобного Антония Великого как на образец. И в то же время очевидно коренное различие: святитель Мартин «пустынничал» не в египетской пустыне, но посреди толпы, находясь, правда не по своей воле (против воли выведенный из затвора и поставленный епископом), в гуще общественной, народной и государственной жизни своего времени. Сходную ситуацию мы видим в житии святителя Николая Мирликийского – великого Чудотворца, а также святителя Амвросия Медиоланского, блестящего духовного писателя и при этом блестящего администратора. И, опять же, житие святителя Мартина сильно рознится от этих примеров – и именно выбором пути, по сути, юродства. Святитель Мартин не только не изменяет правила своей отшельнической жизни, оказавшись против воли «на юру», но его «высокое», в земном понимании, положение оказывается постоянным поводом для проповеди апостола Павла: «Дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4: 4); и «Что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16: 15). Поэтому святой Мартин постоянно как бы опровергает приоритеты и саму ценностную шкалу земного мировосприятия: «Живя в крайней скудости, он имеет жалкий вид. Когда решался вопрос о посвящении его в епископы, собравшиеся иерархи были шокированы его “жалким лицом, грязной одеждой, запущенными волосами”». «Его лицо, сияющее “небесной радостью” и имеющее в себе что-то “сверхчеловеческое”, кажется епископам “жалким”». «Его

смирение идет так далеко, что разрушает самые основы иерархического строя в миру... Будучи воином и пользуясь услугами раба, Мартин переворачивает наизнанку социальные отношения... оказывая своему рабу рабские услуги... снимает и чистит его обувь»¹⁷. «Хотя он и был архипастырем, но его безнаказанно оскорбляли даже низшие клирики». «Не только епископ без власти, но и аббат без авторитета, он терпит самые возмутительные оскорбления» (Федотов 1998: 87–108).

Святитель Мартин Турский († 397 г.). Фрагмент иконы XII в. Монастырь великомученицы Екатерины, Синай. Источник: Православная энциклопедия. Т. 46. М., 2017. С. 643

Таким образом, принцип поведения Святого Мартина – крайнее самоуничужение и предельное смирение перед всеми людьми. Но – не перед «миром сим». Предельное смирение позволяет ему, между прочим, избегать любых «сетей», любых рычагов и мотиваций, которыми могли бы воздействовать на него другие не для служения Христу. «То анахорет, то бродячий миссионер, Мартин не дает связать себя никакими социальными узами. Непокорный никому, он не требует и

от других повиновения». Более того, «смиранный перед всеми, сносящий обиды клириков, умывающий ноги гостям, Мартин становится необычайно суров и властен в обращении с представителями государства». «Мартин уклонялся от... пиров, говоря, что не может быть участником трапезы того, кто лишил одного императора царства, другого жизни... Мартин отказывается пригласить на пир Винцентия, несмотря на приводимый последним пример Амвросия Медиоланского: этот поступок мотивируется нежеланием поощрять тщеславие вельможи». В то же время противостояние светской власти не является для святого Мартина самоцелью: когда он находит возможным «удостоить» своим «присутствием царский пир... императрица... прислуживает ему за столом» (Федотов 1998: 87–108).

Какова же реальная мотивация святого Мартина во всех его часто кажущихся парадоксальными поступках? Его единственная цель – следование за Христом: «В нищем, которому Мартин отдает половину своего плаща, является ему Христос»; «Мартин видит Христа в унижении и любви». В то же время смирение есть прямое оружие против дьявола – духа гордости. Поэтому святитель Мартин всю жизнь свою оказывается в прямом противостоянии лично с дьяволом, преследующим его: «Диавол, несмотря на постоянные поражения, не перестает его преследовать. Мартин от юности поставлен в роковую неизбежность этого единоборства. Всегда победоносная борьба не перестает быть напряженной». Так, по словам Г. Федотова, святой Мартин «становится воином Христовым»; «принцип аскетического унижения, “истощания” перерастает форму личной добродетели (смирения) и делается мерилем для суда над миром», пропитанным духом гордости, духом «князя мира сего». «Оружие» св. Мартина – «созерцание нищего, истощившего себя Христа». Христос же истощил Себя из любви к людям, ради их спасения. Поэтому «Север вслед за “голодом, бдениями, наготой, постами, поношениями завистников, преследованиями злых” непосредственно приводит “заботу о немощных, беспокойство за подвергающихся опасностям”». «Самоуничужение... есть... непосредственное выражение религиозного опыта у Мартина – сопереживание Христа. “На устах его один Христос, в сердце его одна любовь, один мир, одно милосердие”. Мартин молится за своих оскорбителей. Он выкупает пленных. Он просит у комита, императора освобождения узников, прощения опальных. Он не может примириться с тем, что пролилась кровь еретиков, и порывает общение со всем виновным в этом грехе...» (Федотов 1998: 87–108).

Святитель Иоанн (Максимович), чудотворец († 1966 г.), епископ Западно-Европейский в 1951–1962 гг.

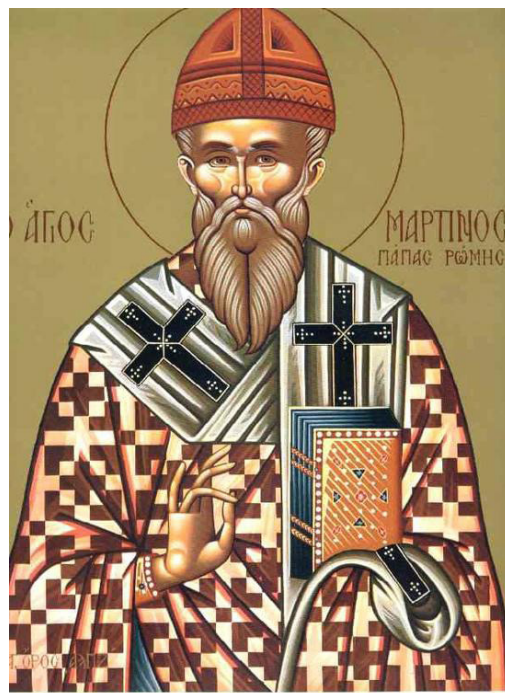
Но самое удивительное в образе, создаваемом очерком Г. П. Федотова, – это та характеристика, с которой он начинает свое изложение и которую надо все время иметь в виду при описании немощей, унижений и «бескровного мученичества» святого Мартина. «Основное впечатление от этого образа, – пишет автор очерка, – подавляющей духовной мощи. Мартин, окруженный ангелами, общающийся со святыми и Христом, постоянно посрамляющий дьявола и грозно повелевающий земным владыкам». Эта характеристика не является риторической фигурой, но свидетельствуется, между прочим, всей историей как прижизненного, так и посмертного почитания святителя Мартина на протяжении всей реальной истории Франции. Несмотря на подчеркиваемую как исходным жизнеописанием Сульпиция Севера, так и в очерке Г. П. Федотова «асоциальность» святого Мартина, его роль в истории Французского государства была огромна. С мантией святого Мартина франкские короли ходили в походы как со знаменем, самый цвет герба Франции окрашивался в синий цвет, который считался символом святого Мартина.

Г. П. Федотов считает, что черты характера святого Мартина наложили отпечаток на последующую историю западноевропейской святости и проявились сходным образом в позднейшем святом Западной Европы Франциске Ассизском. Мы же можем добавить, вероятно, что черты сходства со святым Мартином можно найти и в русском великом чудотворце XX в. – святителе Иоанне (Максимовиче), также воспринимавшимся многими как «юродивый», чья жизнь также была целиком посвящена хриstopодражательной аскезе во имя любви к людям и делам милосердия – проповеди христианства не словом, а самой жизнью. В житии святителя Иоанна мы также видим как бы странничество и пустынножитие в самой гуще мира, полное пренебрежение, как бы даже намеренное невнимание к своему внешнему виду, изможденность постоянным из ряда вон выходящим аскетическим подвигом, абсолютную незлобивость и терпение поношений и иногда прямых гонений даже от своих собратьев клириков, полную посвященность делу милосердия и молитве за других. При этом, по воспоминаниям Зерновых, «он производил впечатление большой, в себе сосредоточенной силы» (Святитель 1998: 31). «Могучая молитвенная сила, подвижническая жизнь, непоколебимая вера, бесконечное милосердие к больным и страждущим, необъятная любовь к детям, а также многочисленные чудеса по молитвам святителя Иоанна воочию свидетельствуют о близости Владыки к Господу» (Собор 2002: 33). По словам игумена Свято-Германовского братства в Калифорнии отца Германа (Подмошенского), «от него исходила сила, привлекавшая к нему людей даже более, чем бесчисленные чудеса. То была сила любви Христовой – великая тайна, непреодолимо влекущая и недоступная мирскому пониманию. Ничто не в силах ее победить, ибо исходит она от Самого Творца» (Иеромонах Серафим, игумен Герман 1999: 9). Владыка Иоанн «стремился подражать древним подвижникам, и от этого казался странным»; он «являл собой идеал святителя вселенского значения, как бы явившийся из святой древности православия... претворяющий в жизнь то, о чем мы привыкли только читать в книгах»; это был «живой, движимый пастырской энергией деятель» из «оживающей истории преемственной Св. Церкви» (Отец Герман (Подмошенский) 2008: 6–7). Несомненно, трудясь для восстановления живого почитания первохристианских западноевропейских святых, он чувствовал себя единомышленным с ними. И не только его духовный наставник митрополит Антоний (Храповицкий), его духовный брат и «сотаинник» святитель Николай (Велимирович) и православная паства чувствовали и

свидетельствовали при его жизни о его духовном подвиге, но и западноевропейские христиане узнавали понятный им «архетип» святости. Так, «настоятель одной из католических церквей Парижа... обратился к скептически настроенной молодежи со словами: “Вы требуете доказательств, вы говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. Зачем же мне давать вам теоретические доказательства, когда сейчас по улицам Парижа ходит святой – Saint Jean Nus Pieds (Святой Иоанн Босой)?”» (Святитель 1998: 69).

Резюмируя, подчеркнем, что русская послереволюционная эмиграция привнесла в историю изучения христианизации Европы, прежде всего, мысль о духовном единстве христианского мира первого тысячелетия по Рождестве Христовом. По словам святителя Иоанна (Максимовича): «В различных местах вселенной праведники Христа Единому Богу работали, единым духом водились и купно Им прославлены» (Иоанн (Максимович) 1998: 511–515). «Мы знаем восточных аскетов, которые оканчивали свои дни в галльских скитах, – пишет Г. П. Федотов, – слышим о множестве паломников с Запада, стремящихся на святой Восток в Египет, Сирию, Палестину... О святом Симеоне, в частности, мы слышим от одного из правдивых его современников: “Приходили к нему многие из крайних пределов Запада, испанцы, и британцы, и галлы, которые живут посредине их”. Об Италии и говорить излишне (Theol. Hist, relig. 26, 11)». Это свидетельствует о том, что «Христианский Восток и Запад жили тогда, в V столетии, как и несколько веков спустя, в теснейшем единении» (Федотов 1927: 60).

По словам протопресвитера Иоанна Мейендорфа, первое тысячелетие по Рождестве Христовом было свидетелем «необычайного распространения христианской веры в древних обществах и народах Востока, а также среди молодых, “варварских” народов, которые огромными волнами захлестывали территорию римского мира на Западе. Великая радость открывать сегодня тождество этого христианского движения на Востоке и на Западе – не запланированного, стихийного, в большой мере зависевшего от нескольких светлых личностей. Действительно, как похожи и как духовно близки истории таких самобытных миссионеров, как св. Патрик Ирландский, св. Фрументий Эфиопский и св. Нина Грузинская. Как много параллелей в деятельности сирийских монахов во многих странах Ближнего Востока и ирландских монахов на Западе. На этих и многих других примерах изучение христианской истории открывает дух соборной и православной истинно единой веры первых веков» (Иоанн Мейендорф, протопресвитер 2000: 271).

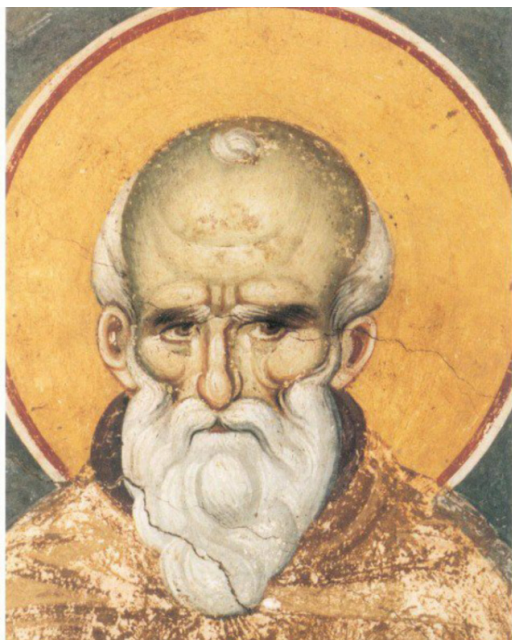

Святитель Мартин Исповедник, папа Римский († 655 г.). Современная икона. Источник: <https://monastery.org/svyatitel-ma-rtin-i.html>

Кульминацией единодушного свидетельства о правой вере можно считать исповеднический подвиг преподобного Максима Исповедника († 662 г.) и святителя Мартина († 655 г.), папы Римского, в VII в. вместе отстоявших Православие перед лицом агрессивно наступавшей монофелитской ереси. При этом папа Мартин до вступления на римский престол семь лет провел в Византии как представитель римской кафедры; преподобный Максим, уроженец Константинополя, уклоняясь от общения с еретиками, захватившими тогда как светские, так и церковные посты в Византийской империи, десять лет провел в Риме. В 649 г. папа Мартин созвал так называемый Латеранский собор, анафематствовавший ересь, причем «одним из главных организаторов, идеологов и составителей деяний» Собора был преподобный Максим (Максим Исповедник 2016: 55). Оба подвижника затем были захвачены в плен, истязаемы и замучены в ссылках. Сохранившиеся подробные, дословные протоколы их допросов и истязаний свидетельствуют о поразительной твердости и вместе удивительном смиренном незлобии обоих этих исповедников. Результатом их твердости стало скорое повсеместное восстановление православной веры Шестым Вселенским Собором (680 г.)¹⁸.

Другой особенностью русского восприятия истории становления христианства на Западе явля-

ется акцентирование изначальной укорененности западноевропейского монашеского движения в предании и традициях его источника – Египетской Фиваиды, монашества православного Востока: «Первое монашество на Западе тесно связано с Востоком» (Иоанн (Максимович) 1998: 504–505). «В V–VI веках западные церкви чувствуют себя окраинами великого христианского мира, сердце которого бьется на Востоке» (Федотов 1927: 60). «Главный рассадник православного монашества в Галлии V века, Лерин, вырос исключительно под влиянием монашеской традиции Востока» (Серафим (Роуз), иеромонах 2005). По словам И. М. Концевича, «св. Бенедикт Нурсийский... безусловно, был новатором и реформатором, но считал себя просто продолжателем традиции Восточных Отцов... Бенедиктинский Устав является прямым продолжением монашеской жизни Святых Восточных Отцов – что-то смягчено, возможно, из-за более слабого духовного устройства Запада» (Kontzevich 1969: 70). «Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, – пишет о. Серафим (Роуз) в предисловии к «Жизни Отцов» святителя Григория Турского, – так досконально постиг духовное учение египетских отцов, что его книги стали основным фундаментом подобной монашеской традиции Запада» (Серафим (Роуз), иеромонах 2005). «Благодаря Кассиану, монахи Лерина усвоили восточный идеал: аскетический подвиг как условие для стяжания Божественной благодати» (Иоанн Мейендорф, протопресвитер 2000: 109).

Преподобный Максим Исповедник († 662 г.).
Роспись кафоликона храма Протата в Карее. Афон.
Ок. 1290 г. Источник: Православная энциклопедия.
Т. 43. М., 2016. С. 58

И наконец, чрезвычайно, на наш взгляд, важно то, что именно русские православные беженцы увидели Европу не глазами сиюминутного путешественника, но глазами веры и Церковного Предания – то есть как землю христианской святости. Обмирщенная культура Европы последующих веков связала с историческими названиями светские обмирщенные ценностные смыслы. Но для русских православных в Европе Парижский Монмартр – не центр художественной «богемы», но «Гора мучеников», на которой пострадал за Христа первый Парижский святой – Дионисий, освятивший своим духовным подвигом последующую историю православной Франции; Санкт-Галлен в Швейцарии не курорт, а место отшельничества апостола Галла, ученика святого Колумбана, который, в свою очередь, был преемником миссии святого Патрика; и Канны – не город актеров, а географический исток великой монашеской традиции Западной Европы, получившей свое вдохновение от великих православных Отцов так называемой Египетской Фиваиды. И если, по словам современного автора, значение Сен-Дени «для Франции, особенно в VIII–XVI веках, сопоставимо со значением Троице-Сергиевой Лавры для России» (Зотик (Плачинта) 2008: 76), то, безусловно, значение Леринского монастыря для формирования западноевропейского монашества можно сравнить со значением Киево-Печерской лавры для духовной жизни Руси.

И в завершение приведем еще одну цитату из книги, с которой мы начали наше изложение, – «Закат Европы» О. Шпенглера. Завершая параграф, посвященный русской культуре, он пишет: «Достоевского не причислишь ни к кому, кроме как к апостолам первого христианства... Достоевский – это святой... Христианство Достоевского принадлежит будущему тысячелетию» (Шпенглер 2003: 200).

Примечания

¹ Святитель Николай Сербский. Моления на озере. М., 2002. С. 39.

² См.: В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви. Т. II (Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный монастырь, 1994. С. 278). Послание к Римлянам написано апостолом Павлом к уже существующей до его прихода в Рим христианской общине, возникшей на основе местной иудейской диаспоры, почему главной темой послания апостола Павла является убеждение к первообращенным не держаться ветхозаветных обычаев и принять вселенскость христианского благовестия.

³ Так, во время первого гонения в Лионе в 177 г. первыми были подвергнуты пыткам мальчик Понтикум, девушка Бландина и старец епископ Пофин, вошедшие в ранние списки европейских святых.

См.: *Архиепископ Серафим (Дулгов)* «О православных святых Франции» // Сайт «Русская Православная Церковь Заграницей» https://synod.com/synod/documents/art_archbseraphimfrance.html

⁴ Первые большие передвижения варварских племен готов, бургундцев, вандалов начались на рубеже II–III вв. с северо-востока Европы по направлению к Черному морю, превратившись к середине века в опустошительные набеги на восточные провинции Римской империи. В 261 г. западногерманские племена алеманов дошли до Медиолана в Италии, а начавшееся в 258–260 гг. вторжение в Восточную Галлию со среднего и нижнего Рейна племен франков к концу V в. завершилось созданием первого Франкского государства. Следующий этап «великого переселения» связан с нашествием восточных кочевников – гуннов, пришедших в Европу из монгольских степей и в 375 г. разбивших остготов, представлявших собой «буферную зону» между империей и степью. Дальнейшее продвижение их на запад вынудило вестготов просить у римского правительства разрешения перейти Дунай и поселиться на территории нынешней Болгарии, что было разрешено с условием несения пограничной службы. Однако в 378 г. вестготы, объединившись с римскими рабами, подняли восстание и разбили римскую армию императора Валента, заняв большую часть Балкан. В 382 г. их усмирил император Феодосий I, но уже в начале V в. вестготы восстали снова и под предводительством Алариха двинулись на Рим, трехдневное разграбление которого в 410 г. произвело страшное впечатление на всю империю. К середине V в. большая часть западноевропейской территории империи уже была занята варварами, образовывавшими свои королевства, первым из которых стало Тулузское в 418 г. Оно окончило свое существование после битвы при Пуатье в 507 г., когда было завоевано франками, объединившими с 481 по 507 г. три четверти земель Галлии под своей властью. Под давлением франков вестготы ушли дальше на запад – в Испанию, уже занятую германским племенем «вандалов», которые, в свою очередь, ушли в римские провинции на Севере Африки. Бургундцы, с 443 г. жившие в Савойе на правах римских федератов, в 457 г. заняли бассейн реки Роны и образовали королевство с центром в Лионе; алеманы перешли Рейн и заняли юго-западную Германию, Эльзас и Швейцарию. После того как в 406 г. римляне, вынужденные защищаться от нашествия варваров на континенте, покинули Британские острова, предоставив бриттам самозащиту, германские племена Северной Европы англосаксы и юты тоже пришли в движение и, переправившись через Ламанш, отвоевали у местных племен юго-восточную часть острова, создав

на ней несколько англосаксонских королевств. Нашествие гуннов под предводительством Аттилы в 434–453 гг. опустошило значительные территории Галлии, Италии и Балкан. В 455 г. Рим был снова разграблен, на этот раз вандалами, пришедшими из Африки; а в 476 г. Одоакр низложил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа и отослал императорские регалии из Равенны в Константинополь. Последний этап Великого переселения народов относится к VI–VII вв. и связан с миграцией в пределы Византийской империи славян, которые переселялись с семьями на Балканы: 1 100 000 славян перешло Дунай в 577 г., к середине VII в. они дошли до Эгейского моря, заняв территорию будущих Болгарии, Хорватии и Сербии (См.: Советская историческая энциклопедия. Т. 3. М., 1963. С. 248–250).

⁵ Надо отметить при этом, что принятие варварами арианства, очевидно, смягчало в некоторых случаях их отношение к покоренным ими городам. Так, сохранились описания того, как воины Алариха, имея, очевидно, соответствующий приказ, оказывали покровительство членам церкви, апеллировавшим к ним, как к верующим людям, и даже провожали их в охраняемые храмы. Аттила не стал грабить город Труа благодаря его епископу, святому Лупу, который вышел навстречу завоевателю со словами: «Я Луп, человек Божий», на что Аттила ответил: «А я Аттила – бич Божий», но город не разрушил (См.: Всемирная история в шести томах. Том 2. Мир в Средние века. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 82). В 452 г. произошла знаменитая встреча Аттилы с папой Львом Великим, который был в составе переговорной императорской делегации и «сумел предотвратить завоевание Италии гуннами» (*Иоанн Мейендорф, протопресвитер* 2000: 118).

⁶ В то же время не следует забывать, что христианская проповедь не случайно началась не в центре, но на окраине Римской империи, и ее Основатель не принял на Себя ни всемирной (Мф. 3: 8), ни национальной (Ин. 6: 15) политической власти: Его проповедь была обращена к «внутреннему человеку». По Его Вознесении Его апостолы устремились в Рим не для того, чтобы поклониться земной власти, и не для того, чтобы ее свергнуть, но как в своего рода «информационный центр» тогдашнего мира, чтобы «воздвигнуть свечу на подсвечнике» (Мф. 5: 15) во исполнение заповеди их Учителя: «Идите, научите все народы» (Мф. 28: 19). Святой равноапостольный Константин впоследствии определил свою роль светского главы христианского государства как должность «внешнего епископа Церкви», то есть охранителя и управителя внешних, земных условий ее духовного восхождения к «Царю царствующих и Господу господствующих» (1 Тим 6: 15).

⁷ Сомнения профессора Болотова связаны были с тем, что святитель Григорий Турский упоминает имя Трофима в одном списке с более поздними святыми, такими как священномученик Сатурнин, пострадавший в Тулузе в середине III в.

⁸ Именно так обосновывал первенство Арльской кафедры в Европе в 417 г., в частности, папа Римский Зосима – как основанную Трофимом – учеником первоверховных апостолов.

⁹ Автор *Corpus Dionysiacum Areopagiticum* «был отождествлен не только с афинским епископом, но, благодаря Хилдуину, аббату монастыря Сен-Дени в IX в., – и с просветителем Галлии Дионисием (Сен-Дени) Парижским» (Прохоров Г. М. От издателя // Дионисий Ареопагит. СПб., 1995. С. XII).

¹⁰ Отдельной большой темой является дискуссия вокруг вопроса об авторстве знаменитого «*Corpus Areopagiticum*», принадлежность которого первому афинскому епископу, особенно с Эразма Роттердамского и других мыслителей эпохи Возрождения, поддержанных немецкой протестантской критикой XIX в., подвергается сомнению и многими современными как светскими, так и церковными учеными. Отметим, однако, что им по-прежнему противостоит как духовный, так и научный авторитет защитника авторства ученика апостола Павла – преподобного Максима Исповедника, специально занимавшегося опровержением скептиков, написавшего аргументированный пролог к публикации Ареопагитского Корпуса и снабдившего его подробнейшими комментариями, ставшими фактически составной частью его богословского содержания и авторитетным источником на последующую тысячу лет. В комментариях и Прологе преподобный Максим объясняет текстологические пересечения Ареопагитик с сочинениями языческих неоплатоников не тем, что их автор был знаком с трудами Платона и Прокла и, следовательно, жил после них (то есть не ранее IV в.), а тем, что языческие неоплатоники, недовольные обращением знаменитого члена афинского Ареопага в христианство и желавшие воспрепятствовать его распространению, сумели «приватизировать» его рукописи, скрыв их от широкой «аудитории», и позднее использовали содержание трудов святого Дионисия в своей, языческой, интерпретации, без ссылки на источник заимствования. «Подобает знать, – пишет преподобный Максим Исповедник в своем Предисловии к сочинениям святого Дионисия, – что некоторые из внешних философов, а особенно Прокл, часто пользуются умозрениями блаженного Дионисия и самими его словами. И потому можно думать, что древнейшие из афинских философов, как он вспоминает в этой книге, присваивая его труды, сокрыли их, чтобы выглядеть отцами этих божественных

речений. Но Божиим промыслом ныне настоящий труд явился во обличение их... Божественный Василий... говорит так: «Поэтому я знаю многих из внешних по отношению к Слову истины великих в мирской премудрости философов, удивившихся Ему и дерзнувших присоединить Его к своим сочинениям. Ибо враг-дьявол и наше добро выносит к своим жрецам»» (Максим Исповедник, *преподобный* 1995: 3–9). Показательно и то, что Ареопагитский корпус, представляющий собой, по сути, неотъемлемую часть Христианского Откровения, православность которого была сразу же засвидетельствована Церковью, был обнаружен, в конце концов, в начале VI в. именно неправославными, которые его и прятали. «Поскольку же, – пишет преподобный Максим, – некоторые люди говорят, что это сочинения не святого [Дионисия], но кого-то из живших после него, по необходимости следовало бы считать его и кем-то запрещенным, и наглецом, лгущим о себе такое, – что он жил одновременно с апостолами и писал письма тем, современником кого не был и кому не писал... что присутствовал с апостолами при вынесении святых останков Святой Богородицы Марии» (Максим Исповедник, *преподобный* 1995: 7–9) и пр. Католический патролог XX в. Г. У. Балтазар продолжает эту мысль: «Как будто автор Корпуса мог хоть сколько-нибудь быть кем-то иным, чем он сам... его личность полностью идентифицируется с его трудом... и это единство, “личность-произведение”, излучает такую силу и такое сияние святости... что он ни в коем случае не может быть признан ни “фальсификатором”, ни даже пользующимся уловкой благоразумным “апологетом”» (Цит. по: Прохоров Г. М. От издателя // Дионисий Ареопагит. СПб., 1995. С. XII).

В Слове на день Архистратига Михаила и прочих небесных Сил бесплотных 8 ноября 1907 г. другой тайнозритель, святой праведный Иоанн Кронштадтский, сказал: «Св. Дионисий Ареопагит, ученик апостола Павла, восхищенного Духом Святым до третьего неба, услышал от него таинственное учение о мире ангельском, записал его и передал церкви (Дионисий Ареопагит о церковной иерархии)» (Иоанн Кронштадтский 1993: 74), – имея в виду собственные слова апостола: «Неполезно хвалиться мне, ибо приду к видениям и откровениям Господним. ... в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает, – восхищен был до третьего неба... и слышал неизреченные слова...» (2 Кор. 12: 1–4). В другом послании апостол Павел говорит: «Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, ибо вы еще плотские» (1 Кор. 3: 2); «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровен-

ную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1 Кор. 2: 6). Таким образом, естественно предположить, что виденное во время небесного откровения святой апостол и доверил «совершенному» Дионисию, который записал и развил слышанное от апостола Павла. В некоторых посланиях Апостол упоминает те чины небесной иерархии, о которых подробно пишет святой Дионисий Ареопагит, например: «Как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив Его одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем» (Еф. 1: 19–21); «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать... открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны... дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многообразная премудрость Божия» (Еф. 3: 8–10). Здесь «начальства», «власти», «силы» и «господства» есть имена ангельских чинов; причем обратим внимание на поразительные слова о том, что только через посредство Церкви Христовой, то есть богочеловеческого организма, эти ангельские чины становятся причастниками Премудрости Божественного Промысла.

Историческим фактом является также то, что в XII в. аббат Сен-Дени Сугерий, свято веривший, что в его монастыре хранятся мощи подлинного автора знаменитых Ареопагитских творений, под их впечатлением совершил одно из величайших культурных деяний (не «духовных», а именно культурных – то есть экстраполирую духовных смыслов в сферу общественного пространства культурных символов, в данном случае архитектуры) в истории человечества – ввел в обиход европейской средневековой архитектуры так называемую готическую стрельчатую арку – символ возношения молящейся души к Богу, и тем создал собственно христианскую архитектуру Западной Европы, начало которой было, как известно, положено в Сен-Дени в 1130–1140-х годах. По словам Эрвина Панофского, причиной создания готики Сугерием был «нерассуждающий энтузиазм, с которым он воспринимал метафизику света... Ареопагита... И он полностью отдавал себе отчет в том, что новый стиль отличается новыми эстетическими качествами». Сугерий, оставивший описание своей деятельности в Сен-Дени, «дает нам увидеть эту парящую в воздухе, устремленную ввысь постройку, когда описывает, как центральный неф словно бы «неожиданно возносится» несущими колоннами; дает нам проникнуться ощущением света и прозрачности, когда живописует свою церковь, «наводненную потоками дивного света, непрестанно льющегося сквозь сияющие окна»

(Панофский Эрвин 1999: 170–171).

¹¹ В. В. Болотов, говоря «о посольстве» святителя Дионисия в Галлию с папой Климентом Римским, ссылается на Venantius Fortunatus († ок. 600–609) (Болотов 1994: 290). Косвенным свидетельством в пользу отождествления священномученика Дионисия Парижского со святителем Дионисием Ареопагитом является и то, что «в 784 году в целях подробного ознакомления с житием святого Дионисия патриарх Тарасий отправил послов в Галлию. Когда они вернулись в Константинополь с подтверждением достоверности приведенных ранее сведений, Тарасий возвел афинскую кафедру в ранг митрополии. В XI веке будущий патриарх Мефодий составил житие святого Дионисия Ареопагита на греческом языке, дополнив его подробностями о мученической кончине святого Дионисия в Париже» (Зотик (Плачинта), иеродиакон 2008: 80).

¹² Преподобный Симеон Столпник (Антиохийский, память 1/14 сентября; †459 г.).

¹³ Несмотря на то, что впоследствии Церковь в Англии, так же как и в других странах, отошла от православия, в ней сохранялось стремление к воссоединению с православными церквями, что проявлялось в попытках контактов с Восточными православными патриархатами, например, в XVII в., а в XIX в. выразилось в так называемом Оксфордском движении, имевшем следствием многочисленные переговоры с Российской Православной Церковью и даже единичные переходы в православие отдельных представителей английской ученой аристократии.

¹⁴ См., например: Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М., 2001; Мельникова Е. А. Приобщение викингов к христианству в древнескандинавской устной традиции и свидетельствах современников // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2012; Прот. Андрей Филлипс. Английское и русское влияние на христианизацию Швеции // Сайт «Православие.ru» <https://pravoslavie.ru/put/62439.html>

¹⁵ Цезарий, или Кесарий Арелатский – церковно-политический деятель, писатель, проповедник VI в.

¹⁶ Орден бенедиктинцев, в основу которого положен устав святого Венедикта, – явление более позднее (уже средневековой, католической Европы XII–XIII вв.).

¹⁷ Интересно, что «модель» поведения святого Мартина воспроизведет, сознательно или нет, Ф. М. Достоевский в жизнеописании старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы».

¹⁸ При всем сходстве подвига и поведения в них видно и различие западного и восточнохристианского характера: папа Мартин более свидетельствует деятельной верой, преподобный Максим – носитель греческого особого дара мысли, великий православный писатель и богослов.

Источники и материалы

- Аббат Одо 2005 – Аббат Одо. Житие святителя Григория Турского // *Святитель Григорий Турский*. «Vita Patrum. Житие Отцов». М., 2005.
- Августин Блаженный 1978 – Августин Блаженный. Исповедь. Книга восьмая // Богословские труды. Сборник 19. М., 1978. С. 142–143.
- Алексий II 2006а – Алексий II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Приветственное слово международной конференции «Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей», состоявшейся 3 мая 2006 г. в Вене // Сайт «Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата» <http://www.patriarchia.ru/db/text/109509.html>
- Алексий II 2006б – Алексий II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слово на 14-м заседании совета по изданию Православной энциклопедии 6 июня 2006 г. // Сайт «Седмица.ru. Церковно-Научный Центр Православная энциклопедия» http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=77&did=33956&p_comment=belief
- Андрей Филлипс 2005 – Андрей Филлипс, протоиерей. Святые Испании. Семь периодов Испанской и Западной истории // Сайт «Православие.ru». 16.12.2005. <https://pravoslavie.ru/1985.html>
- Андрей Филлипс 2009 – Андрей Филлипс, протоиерей. Святой Феодор Тарсийский, архиепископ Кентерберийский // Сайт «Православие.ru». 02.10.2009. <https://pravoslavie.ru/32139.html>
- Андрей Филлипс 2010 – Андрей Филлипс, протоиерей. Святые апостолы Британии // Сайт «Православие.ru». 09.07.2010. <https://pravoslavie.ru/36023.html>
- Герман (Подмошенский) 2008 – Герман (Подмошенский), игумен. Цена святости. Воспоминания о Святителе Иоанне Шанхайском. М., 2008.
- Григорий Турский 1987 – Григорий Турский, святитель. История франков. М., 1987.
- Димитрий Ростовский 1904 – Димитрий Ростовский, святитель. Житие святого Мартина Милостивого, епископа Турского // Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Октябрь. М., 1904.
- Димитрий Ростовский 1906 – Димитрий Ростовский, святитель. Память святых апостолов Аристарха, Пуда и Трофима (апрель, день 15) // Жития Святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Т. 8. М., 1906.
- Димитрий Ростовский 1913 – Димитрий Ростовский, святитель. Жития святых. Июнь. М., 1913.
- Евсевий Памфил 2008 – Евсевий Памфил. Церковная история. М., 2008. С. 23–25.
- Житие 1996 – Житие святой Женевиэвы // Альфа и Омега. 1996. № 4.
- Журналы 2017, 2018 – Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 марта 2017 г. (Журнал № 14); от 14 мая 2018 г. (Журнал № 27); от 28 декабря 2018 г. (Журнал № 123) // Сайт «Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата» <http://www.patriarchia.ru>
- Иеромонах Серафим, игумен Герман 1999 – Иеромонах Серафим (Роуз), игумен Герман (Подмошенский). Блаженный Иоанн Чудотворец. М., 1999.
- Иоанн (Максимович) 1998 – Иоанн (Максимович), Архиепископ Шанхайский, Сан-Францисский, Святитель. Доклад Архиерейскому Синоду РПЦЗ 1952 г. «О почитании святых, просиявших на Западе» // Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. М., 1998.
- Иоанн Кассиан Римлянин 1993 – Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Писания / пер. с лат. Репринт. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
- Клеман 1993 – Клеман О. Беседы с патриархом Афинагором. Брюссель, 1993.
- Максим Исповедник 1995 – Максим Исповедник, преподобный. Предисловие к сочинениям святого Дионисия // Дионисий Ареопагит. СПб., 1995.
- Отец Герман (Подмошенский) 2008 – Отец Герман (Подмошенский). Цена святости. Воспоминания о Святителе Иоанне Шанхайском М., 2008.
- Отец Иоанн Кронштадтский 1993 – Отец Иоанн Кронштадтский. Слово на день Архистратига Михаила и прочих небесных Сил бесплотных 8 ноября 1907 г. // Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского «О страшном поистине Суде Божиим, грядущем и приближающемся». 1906–1907 гг. М., 1993.
- Петр, епископ 1993 – Петр, епископ. Краткие сведения о жизни и писаниях преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина // Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
- Святитель 1998 – Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. М., 1998.
- Серафим (Дулгов) 2024 – Серафим (Дулгов), архиепископ. О православных святых Франции // Сайт «Русская Православная Церковь Заграницей» https://synod.com/synod/documents/art_archbpbseraphimfrance.html (дата обращения 14.08.2024).
- Серафим (Роуз), иеромонах 2005 – Серафим (Роуз), иеромонах. Пролог православных святых Запада. Право-

славная Галлия // «Vita Patrum». Житие отцов, составленное святителем Григорием Турским. Предисловие отца Серафима (Роуза). Перевод с латинского и французского языков на английский осуществлен отцом Серафимом (Роузом) и Полом Бартлетом. Перевод на русский Лидии Васениной. Редакция и вступительный материал отца Серафима (Роуза). М.: Братство Преподобного Германа Аляскинского; Платина, Калифорния: Издательский Дом Русский паломник, Валаамское Общество Америки. М., 2005.

Собор 2002 – «Всех скорбящих Радость». Православный русский собор в Сан-Франциско. Сан-Франциско, 2002.

Сутьниций Север 1999 – *Сутьниций Север*. Диалоги XXVI // *Сутьниций Север*. Сочинения. М., 1999. Сетевая версия – Thietmar. 2004. // Сайт «Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада» www.vostlit.info

Федотов 1927 – *Федотов Г. П.* Св. Геновефа и Св. Симеон Столпник // *Путь*. 1927, август. № 8.

Федотов 1998 – *Федотов Г. П.* Св. Мартин Турский – подвижник аскезы // *Федотов Г. П.* Собрание сочинений в 12 томах. Т. 2. М., 1998. С. 87–108.

Шпенглер 2003 – *Шпенглер Освальд*. Закат Европы. Т. 2. М., 2003.

Chazalette 1990 – *Chazalette P.* La Primatiale St. Trophime. Arles, 1990. P. 7. Цит. по: *Зотик (Плачинта), иеродиакон* 2008: 51.

Научная литература

Адриано дель Аста. Русская религиозная философия и Запад // *Православное богословие и Запад в XX веке. История встречи*. М., 2006.

Афанасий Великий // *Православная энциклопедия*. Т. 4. М., 2002.

Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Т. II. М., 1994.

Венедикт Нурсийский // *Православная энциклопедия*. Т. 7. М., 2004. С. 584–592.

Геновефа // *Православная энциклопедия*. Т. 10. М., 2005. С. 620–625.

Килиан // *Православная энциклопедия*. Т. 33. М., 2013.

Конгар Ив. Через девять столетий. Фордхэм, 1959.

Григорий I Великий // *Православная энциклопедия*. Т. 12. М., 2006. С. 612–635.

Дионисий Ареопагит // *Православная энциклопедия*. Т. 15. М., 2007. С. 309–325.

Зотик (Плачинта), иеродиакон. Православные святые Франции. Путеводитель паломника. М., 2008.

Иоанн Кассиан Римлянин // *Православная энциклопедия*. Т. 24. М., 2010. С. 319–340.

Иоанн Мейендорф, протопресвитер. Единство империи и разделение христиан // *Протопресвитер Иоанн Мейендорф*. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000.

Иоанн Мейендорф, протопресвитер. Рим, Константинополь, Москва. М., 2005.

Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978.

Лерен (Леринский монастырь) // *Православная энциклопедия*. Т. 40. М., 2015. С. 582–595.

Максим Исповедник // *Православная энциклопедия*. Т. 43. М., 2016. С. 52–103.

Панофский Эрвин. Аббат Сюжер из Сен-Дени // *Эрвин Панофский*. Смысл и толкование изобразительного искусства. СПб., 1999.

Паоло Проспери, священник. Возвращение к Отцам: Sources Chrétiennes // *Православное богословие и Запад в XX веке. История встречи*. М., 2006.

Скурат К. Е. Золотой век святоотеческой письменности. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2003а.

Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей. В двух частях. Часть вторая. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, б/г.

Скурат К. Е. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин – отец Востока и Запада // *Скурат К. Е.* Золотой век святоотеческой письменности (IV–V вв.). Московская духовная академия, 2003б.

Скурат К. Е. Святые отцы и церковные писатели доникейского периода (I–III вв.). Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005.

Тальберг Н. Д. История христианской Церкви / по благословию Архиепископа Аверкия (Туашева). Репринтное издание. М.; Нью-Йорк, 1991.

Усков Н. Ф. Христианство и Монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II/III – середина XI в. М., 2001.

Kontzevich I. M., prof. St. John Cassian and foundation of Orthodox monasticism in the West [Профессор И. М. Концевич. Святой Иоанн Кассиан и основание православного монашества на Западе] // *The Orthodox word*. 1969. March-April. P. 57–71.

References

- Adriano del' Asta. 2006. Russkaya religioznaya filosofiya i Zapad [Russian religious philosophy and the West]. In Pravoslavnoe bogoslovie i Zapad v XX veke. Istoriya vstrechi [Orthodox theology and the West in the 20th century. The history of the meeting]. Moscow.
- Bolotov, V. V. 1994. Lektsii po istorii drevnei tserkvi [Lectures on the history of the ancient church]. Vol. II. Moscow.
- Ioann Meiendorf, protopresbyter. 2000. Edinstvo imperii i razdelenie khristian [Unity of the empire and the division of Christians]. In Istoriya tserkvi i vostochno-khristianskaya mistika [Church history and Eastern Christian mysticism], by protopresbyter Ioann Meiendorf. Moscow.
- Ioann Meiendorf, protopresbyter. 2005. Rim, Konstantinopol', Moskva [Rome, Constantinople, Moscow]. Moscow.
- Lazarev, V. N. 1978. Vizantiiskoe i drevnerusskoe iskusstvo [Byzantine and ancient Russian art]. Moscow.
- Panofskii, Ervin. 1999. Abbat Syuzher iz Sen-Deni [Abbot Suger of Saint-Denis]. In Smysl i tolkovanie izobrazitel'nogo iskusstva [The meaning and interpretation of fine art], by Ervin Panofskii. Saint Petersburg.
- Paolo Prosperi, priest. 2006. Vozvrashchenie k Ottsam: Sources Chrétiennes [Return to the Fathers: Sources Chrétiennes]. In Pravoslavnoe bogoslovie i Zapad v KhKh veke. Istoriya vstrechi [Orthodox theology and the West in the 20th century. The history of the meeting]. Moscow.
- Skurat, K. E. 2003. Prepodobnyi Ioann Kassian Rimlyanin – otets vostoka i Zapada [St. John Cassian the Roman – the father of East and West]. In Zolotoi vek svyatootecheskoi pis'mennosti (IV–V veka) [The Golden Age of Patristic Literature (IV–V centuries)], by K. E. Skurat. Moscow Theological Academy.
- Skurat, K. E. 2003. Zolotoi vek svyatootecheskoi pis'mennosti [The golden age of patristic writing]. Holy Trinity Lavra of St. Sergius.
- Skurat, K. E. 2005. Svyatye ottsy i tserkovnye pisateli donikeiskogo perioda (I –III veka) [Holy Fathers and Church Writers of the Pre-Nicaean Period (I–III centuries)]. Holy Trinity Lavra of St. Sergius.
- Skurat, K. E. Istoriya Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvei. V dvukh chastyakh. Chast' 2 [History of the Local Orthodox Churches. In two parts. Part 2]. Holy Trinity Lavra of St. Sergius.
- Tal'berg, N. D. Istoriya khristianskoi Tserkvi [History of the Christian Church]. Moscow; New York, 1991.
- Zotik (Plachinta), ierodiakon. 2008. Pravoslavnye svyatyni Frantsii. Putevoditel' palomnika [Orthodox sacred places of France. A pilgrim's guide]. Moscow.

RUSSIAN POST-REVOLUTIONARY EMIGRATION AND THE CHRISTIANIZATION OF EUROPE

Abstract. The article is devoted to the main milestones of the Christianization of Western Europe in the first millennium after the birth of Christ, as well as the role of the Russian post-revolutionary emigration of the twentieth century in the revival of the early Christian spiritual heritage in the spiritual consciousness of European Christians. The main aspects highlighted by the historiosophical thought of the Russian diaspora in the history of the first millennium of the spread of Christianity are noted: the unity of the Christian world, the Eastern Christian roots of Western monasticism, and the Christian genesis of modern European national and state identity. The author emphasizes the awareness by Russian Orthodox thought in the West of the importance of the memory and veneration of the Orthodox apostles, martyrs, venerable saints and saints of Western Europe both for the realization by Orthodoxy of the fullness of being of the Church («Pleroma»), and for the awareness by Western European culture of the ways and possibility of a way out of the state that was described by its outstanding representative in the twentieth century, O. Spengler, in his in his famous work «The Decline of Europe».

Keywords: Christianization of Europe, Russian Orthodox post-revolutionary emigration, common Christian saints of the first millennium after the birth of Christ, religious and philosophical thought of the Russian diaspora, patristic revival in Western Europe of the twentieth century.

Authors Info: Eneeva, Natalia T. – Ph. D. in History of Arts, Researcher, Center for the Study of the History of Religion and the Church of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), E-mail: eneeva-nt@yandex.ru

For citation: Eneeva, N. T. 2024. Russian Post-Revolutionary Emigration and the Christianization of Europe. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 37: 33–63